

«В ДЕТСКОМ МИРЕ ГРОХАЛИСЬ СНАРЯДЫ...» 3

Интервью с писателем
Альбертом Лихановым

ПРИНЦ
ГЭНДЗИ
УЛУЧШЕННЫЙ
7

СКРЫТЫЕ
ТАЛАНТЫ
ЗОНТИКОВ
19

#19
(2289)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 ИСКУССТВО ПОБЕГА СО СВАДЬБЫ

Анна Гавальда учит
радоваться

9 МАТРИЦА КОРМИТ ПЕЧЕНЬЕМ

Что и зачем
едят в кино

16 ФЭНТЕЗИ ОТ ДЖОАНН ХАРРИС

Светлая печаль
язычника

НОВОСТИ

Бремя приятное

В этом году Россия впервые стала Почетным гостем на Киевской книжной ярмарке, проходившей в Международном выставочном центре на Левом берегу украинской столицы с 18-го по 21 августа. Организаторами российской программы выступили Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям совместно с Международной ассоциацией «Живая классика» и «Экспо-пресс» при поддержке Посольства России, «Фонда гуманитарного сотрудничества» на Украине, Представительство Россотрудничества, компания «Планета книг». Возглавил российскую делегацию заместитель главы Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Владимир Григорьев.

На российском стенде посетители книжной ярмарки любовались экспозициями, посвященными 65-летию Победы, юбилеям Антона Чехова, Александра Блока, Иосифа Бродского, современной русской литературе и искусству, знакомились с интерактивной выставкой по произведению Николая Гоголя, созданной петербургским театральным художником Виктором Григорьевым, и покупали книги — более пяти тысяч наименований, представленных тридцатью крупнейшими российскими издательствами. Открылся стенд спектаклем «Женитьба» кукольного театра «Петрушка». Надо отметить, что маленьким читателям организаторы российской программы уделили особое внимание, введя в программу фестиваля два дня семейного чтения.

Для издателей были проведены «круглые столы», затрагивающие проблемы авторского права в области цифровых изданий, электронных библиотек, перспектив развития детской литературы в России и Украине. Простые книголюбы встретились и пообщались с Евгением Гришковцом, Захаром Прилепиным, Татьяной Москвиной, Людмилой Петрушевской, Эдуардом Успенским, Григорием Остером и Татьяной Москвиной.

Золотой век?

Миф о семидесятых (стр. 5)

книжное обозрение

pro

Читайте в следующем выпуске «PRO»:

Российская книжная палата подвела итоги первого полугодия 2010 года

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности — на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 30 августа с. г.

КНИГА НЕДЕЛИ

Ловец человек

«Нет более счастливой и приятной жизни, чем жизнь добродетельного рыбака. Ибо в то самое время, когда юрист тонет в делах, а политик разоблачает интриги или плетет их, мы сидим на берегу, покрытом цветущей примулой, слушаем пение птиц, смотрим на серебряные струи, бесшумно скользящие рядом с нами, и не зависим ни от кого». Эта цитата как нельзя лучше передает настрой книги Исаака Уолтона. Не подлежит сомнению, что Англия XVII века, с ее сельским укладом жизни, и в литературе была весьма ориентирована на «забавы сквайров» — охоту и рыбную ловлю. В данном же случае второе увлечение выходит на первый план: книга, подобно сочинениям Платона, построена как диалог Пискатора (лат. Piscator — рыбак) и Венатора (лат. Venator — охотник), причем рыболов личным примером и велеречивыми увещаниями обращает охотника в свою «веру».

«Искусного рыбака» можно читать по-разному. В нем в равных долях сочетаются практические советы по рыбной ловле — «Ваши

Уолтон И.
**Искусный рыбак,
или Медитация для
мужчин** / Пер. с англ.
В.Абарбанеля.

М.: АСТ, Астрель, 2010. —
352 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-
5-17-066286-9 ISBN 978-271-
27395-7

удилище должно быть легким и очень гибким», «В отличие от форели, лосось идет обычно вполводы или ближе ко дну», «Линь клюет на тесто, приготовленное из черного хлеба и меда», «Если вы ловите в глубокой реке с быстрым течением, то груз должен быть тяжелее» и т.д. — и философские рассуждения о Боге, Благодати, Прощении и Мире. При этом автор обильно цитирует не только предшественников-философов — Аристотеля, Бэкона, Монтеня, Гесснера, — но и поэтов: в книге приведены стихи Кристофера Марло, Уолтера Рэли, Джона Донна, Гийома Дю Бартаса, Майкла Дрейтона. Все эти цитаты неизменно подтверждают пафос самого Уолтона — рыбная ловля есть наиболее мирное и способствующее философскому складу ума занятие: «Можем мы / Славить жизнь / Всякий день, / Всякий год, / Ни забот, / Ни хлопот, / И Господь / На небе ждет!»

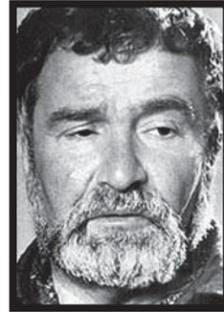
Что же касается «технической» стороны дела, то, думается, что рекомендации Исаака Уолтона не устарели и по сей пору. В конце концов, вряд ли вкусы речных рыб изменились за последние 350 лет. Другой вопрос — сохранились ли эти рыбы в местах их прежнего обитания?

Дмитрий Малков

Скончался Эфраим Севела

9 августа в Москве на 83-м году жизни скончался писатель, киносценарист и режиссер Эфраим Севела.

Севела (Настоящее имя — Ефим Драбкин) родился 8 марта 1928 года в Бобруйске. Подростком встретил Великую Отечественную войну. В 1943-м, отбившись во время эвакуации от родных, стал «сыном полка» противотанковой артиллерии резерва Ставки Главного командования. Вместе с полком дошел до Германии, награжден медалью «За отвагу». После войны окончил школу и поступил в Белорусский государственный университет, окончив его, начал писать сценарии к фильмам, посвященным Великой Отечественной и военной службе — «Наши соседи», «Аннушка», «Чертова дюжина», «Нет неизвестных солдат», «Крепкий орешек», «Годен к нестроевой». В 1971 году благонадежный советский сценарист принял участие в захвате приемной председателя Верховного Совета, устроенной активистами сионистского движения, требовавшими разрешить советским евреям репатрироваться в Израиль. После суда над группой Севелу выслали на историческую родину, и в Париже, где в то время приходилось делать пересадку из-за прерванных дипломатических отношений с Тель-Авивом, он за две недели написал свой первый роман «Легенды Инвалидной улицы» — историю о Бобруйске и его обитателях. В Израиле Эфраим Севела прожил всего шесть лет — так и не сумев почувствовать себя там как на родине, уехал в США. В Израиле и Америке были созданы книги «Викинг», «Остановите самолет — я слезу», «Моя Цацкес — знаменосец», «Мама», «Попугай, говорящий на идиш». В 1991-м по приглашению Союза кинематографистов Эфраим Севела вернулся в Россию, где смог ставить фильмы по собственным сценариям — «Попугай, говорящий на идиш», «Ноктюрн Шопена», «Благотворительный бал», «Ноев ковчег», «Господи, кто я?»

О Родине, о подвигах, о славе

Стали известны итоги Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский». В этом году лауреатами конкурса литературных исторических произведений стали: Георгий Ансимов. «Уроки отца протоиерея Павла Ансимова, новомученика Российского» (Издательский Совет РПЦ); Илья Глазунов. «Россия распятая» («Голос-Пресс»); Мария Жукова. «Маршал Жуков — мой отец» (Издательство Сретенского монастыря); Алевтина Кузичева. «Чеховы. Биография семьи» («Артист. Режиссер. Театр»); Наталья Малиновская и коллектив авторов. «Имена Победы. Полководцы и военачальники Великой Отечественной войны 1941–1945» («Патриот»); Александр Соколов. «Романовы. На благо России» («Лики России»); Александр Ужанов. «Михаил Калашников» («Молодая гвардия»); Андрей Черкашин, Лариса Черкашина. «Тысячелетнее древо А. С. Пушкина: корни и крона» («Либерия-Библиоформ»); священник Георгий Шевченко. «Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный» («Наука»). Имена обладателей первых, вторых и третьих премий станут известны не позднее, чем за неделю до церемонии вручения награды, которая пройдет 10 сентября в Санкт-Петербурге.

Издания, отрецензированные в номере

Архенгольд И.В. фон. История морских разбойников	8
Бернетт Ф. Таинственный сад	15
Боханов А. Павел I	10
Ванденберг Ф. Сикстинский заговор	10
Вырубова А. Воспоминания	10
Гавальда А. Глоток свободы	4
Глаголева Е. Повседневная жизнь пиратов и корсаров Атлантики	8
Гоголь Н. Нос	24
ДиКамилло К. Свинка Мила	15
Зайцева А. Книга кулинарных рецептов от Станиславского до Табакова	9
Зошенко М., Саша Черный. Несерьёзные истории	15
Колесников А. Попытка словаря. Семидесятые и ранее	5
Лавряшина Ю. Девочка-робинзон	15
Мид-Смит Э. Дедушка и внука	15
Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи. Т. 1.	7
Николл Э. Добрый мэтр	4
Николл Д. Один день	4
Нюренберг А. Одесса-Париж-Москва	6
Олкотт Л. Роза и семь братьев	15

Остер Г. Дикие и прирученные взрослые	15
Райх К. Правила обмана	17
Рой О. Галерея «Максим»	10
Рубинов А. Мы жили так	5
Русское зарубежье. Великие соотечественники	7
Сабанеев Л. Собрание сочинений в двух томах. Т. 1	10
Тё И. Дело Господа Бога	10
Умана А. История о поющих зонтиках	19
Усачев А. Сказочное воздухоплавание	19
Хайес С. В осколках тумана	17
Харрис Дж. Рунная магия	16
Хиггинс Ф. Заклинатель	16
Хольм М., Чиндблум М. Кинокулинария	9
Ципоруха М. Под черным флагом	8
Чехов А. Каштанка	24
Шелонин О., Баженов В. Невеста для императора	10
Шигин В. Лжегерои русского флота	10
Ширнек Х. Бутылочная почта для папы	15

Платонов в Воронеже

В Воронеже создана литературная премия имени Андрея Платонова. Учредителем премии выступила редакция газеты «Коммуна», в которой работал писатель. В Москве уже состоялись несколько заседаний жюри премии. Размер премии составляет 100 тысяч рублей. Председателем жюри стал руководитель Союза писателей России Валерий Ганичев.

Фанаты чтения

Учитывая, что футбол в России — больше, чем футбол, а литература — больше, чем литература, не так уж и удивительно, что поклонники двух видов искусства, в конце концов, объединяются. А что им еще остается в такие нелегкие времена — мало того, что сборная не попала на чемпионат Мира 2010, так еще и общий уровень чтения день ото дня стремительно падает. 40% населения читают от случая к случаю и почти столько же (37%) не читают вообще, ни при каких обстоятельствах. Для тех, кто не знал, эти пугающие цифры озвучил Олег Новиков — генеральный директор издательства «Эксмо», которое вместе с компанией «ProSports Management», фондом «Народная инициатива» и при экспертном участии Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации Москвы запустило проект «Матч за чтение». Его цель — популяризировать чтение, его главные герои — звезды отечественного футбола. Открыто читать книги и убеждать всех, что «это модно», будут в основном полузащитники: Сергей Семак из «Рубина», Александр Алиев из «Локомотива», Андрей Тихонов из клуба «Химки» и играющий за «ЦСКА» Сергей Игнашевич.

Уверенно держа в накаченных руках тяжелые, по-видимому, умные книги, и радостно улыбаясь с рекламных плакатов, которые скоро появятся на улицах города и в печатных изданиях, эти парни будут призывать россиян читать побольше. На пресс-конференции, прошедшей в Москве 17 августа, никто из названных спортсменов, к сожалению, не присутствовал по причине занятости, правда, не литературной, а предметной. Поэтому за футболистов отдувался главный наставник ФК «ЦСКА» Леонид Слуцкий. По словам тренера, «уровень высокого профессионализма игрока неразрывно связан с уровнем его воспитания и образования». А с точки зрения ведущего конференции — спортивного комментатора НТВ Василия Соловьева: «Если бы после матча футболисты вворачивали какую-нибудь смачную цитатку, скажем, из «Войны и мира», это бы всем только пошло на пользу».

Невзирая на то, что похожая кампания уже с успехом прошла в Великобритании под названием «Звезды чтения Премьер-Лиги», у нас в стране это пока первая акция и, как заметил Олег Новиков, «вряд ли ее одной будет достаточно, чтобы изменить ситуацию и решить проблему грамотности. Для этого нужна поддержка общественности, на которую мы все рассчитываем».

Выбор редакции

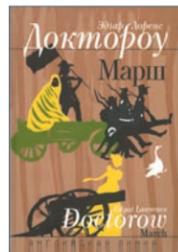

1 Восьмидесятые. В тихом замкнутом мирке подмосковного научного городка смысленные мальчишки и девочки из интеллигентных семей растут и познают мир... Но новый роман Евгении Добровой — не о модной позднесоветской ностальгии. Он о черных безднах детства и опасностях взросления, от которых не защитишься ни уроками музыки, ни чтением классиков.

Доброва Е.
Угодья Мальдорора.
М.: АСТ, Астрель, ВКТ, 2010. — 288 с.

2 Живой американский классик, как всегда, тклет причудливое историческое полотно из литературы факта и литературы вымысла. Правда, на сей раз действие разворачивается не в любимой эпохе Доктору — на рубеже веков, а во время Гражданской войны. Это роман о легендарном — и печально известном своей жестокостью — генерале Уильяме Шермане.

Доктору Э.Л.
Марш / Пер. с англ. В.Бошняка.
М.: Флюид, 2010. — 432 с. — (Английская линия).

3 Переложений и продолжений Джейн Остин существует огромное множество, но такого над ее романами не учинял еще никто! Путем «микрорегургического вмешательства» в текст «Гордости и предубеждения» Сет Грэм-Смит превратил психологический роман о женском счастье в зомби-триллер — и получилась отличная постмодернистская сатира.

Остин Дж., Грэм-Смит С.
Гордость и предубеждение и зомби / Пер. с англ. А.Завозовой.
М.: Corpus, Астрель, 2010. — 448 с.

«Как бы не выпасть из детства...»

Беседовала
Вера Бройде

Альберт Лиханов опубликовал свой первый рассказ в 1962 году в «Юности». А спустя сорок с небольшим лет был признан Человеком года в России, затем в США, в 2006-м удостоен мировой медали «Freedom» — «за ежечасный и ежедневный вклад в мировую копилку добра», а Кембриджский университет включил его в список 1000 выдающихся европейцев XXI века. Однако всеобщее уважение и широкая известность объясняются не только книгами о детях и подростках, которые он пишет. Лиханов — академик Российской академии образования, президент Международной ассоциации детских фондов и председатель Российского детского фонда, им самим созданного. Фонд находится в Доме-музее Ф. И. Тютчева, где поэт жил в вместе с родителями в первой половине XIX века. В этом красивейшем московском особняке, восстановленном трудами Детского фонда и его лидера, и проходила беседа.

— Альберт Анатольевич, у вас такое невероятное огромное количество регалий, почетных званий, международных наград и национальных премий. О каком достижении вам самому приятнее всего говорить? Чем вы больше всего гордитесь?

— Я думаю, что все награды — это прилагательное. А существительных, главных, все-таки два: это литература и Детский фонд — мое дитя, потому что он вышел из моих книг, а сейчас книги выходят из Детского фонда. В моей жизни так получилось, что я давно, много лет назад прикоснулся к проблеме сиротского детства, а потом, не торопясь писать об этом, чтобы лучше разобраться, понял, какое это грустное дело, которое... не то чтобы забыто — пожалуй, нет, но находится в таком замерзшем состоянии. Я пытаюсь быть кем-то вроде адвоката детства, и не только сиротского. Это очень тяжелая миссия.

— В книгах вы пишете о детях и о подростках. А когда вы сами были маленьким, то каким были: что вас больше всего радовало, что любили делать, что читать? Вообще, насколько живы и отчетливы такие воспоминания, и приятно ли вам к ним возвращаться?

— Это и есть главная причина, почему я стал писателем. Я очень хорошо помню свое детство. И я люблю его вспоминать, хотя оно и было тяжелым. Я ведь дитя войны: когда она началась, мне было 6 лет, закончилась — 10. Но я все-все помню, от первого сообщения, когда о ней объявили, и до последнего — когда пришла весть о победе. Я очень боялся за отца, и это было какое-то... не совсем детское, мне кажется, чувство. В детском мире грохались снаряды, рвались бомбы: у этого мальчика погиб папа, у этой девочки — мама, и к тем тоже пришла похоронка. Это был общий фон детского страдания. Он не декларировался: ребята приходили с подсыхающими на лице слезами, потому что уже выплакались прежде дома. Все знали, что это может случиться с каждым. Мне, правда, повезло, потому что отец, прошедший всю войну и даже побывавший в Маньчжурии, дважды раненый, вернулся домой. Его привезли в госпиталь города Киров, где работала моя мама и куда я приходил каждый день делать уроки, где учил таблицу умножения, видел ампутированных, перевязанных солдат, даже погибших, укрытых простыней с голо-

вой, когда шел по больничным коридорам. На наше детство легла тень войны. И, с одной стороны, она сделала его очень страшным, а с другой — воспитала в нас и очень сильные чувства: сопротивления и жажды победы. Победа страны — звучит как политический лозунг, — а на самом деле нет: мы воспринимали это как что-то свое, личное. В классе висела карта, и учительница передвигала по ней красную ниточку. Мы были маленькие люди, но большие граждане, уже вполне зрелые в своих чувствах и самых сильных желаниях. И я благодарен своему детству. Я убежден, что горькие испытания могут сделать хороших людей — сильных, убежденных, верящих в человеческие ценности. Ведь страх за старших — это великое, созидательное дело.

— Знаете, когда японского режиссера Хайао Миядзакэ спросили, почему он — такой оптимист — не рассказывает детям в своих мультфильмах о том, какая некрасивая и подчас жуткая бывает жизнь, он ответил: «Зачем? Подрастут — сами узнают. А пока пусть живут спокойно и счастливо». Наверное, вы с ним не согласитесь?

— Не соглашусь. Из этого высказывания следует, что детство — всегда счастливое, и только перейдя черту и вступив во взрослую жизнь, можно узнать обо всех ее тяготах. А это не так. Детство ничем не отличается от взрослого мира, а дети — равные взрослым существа, ничуть не меньше, чем те, страдающие, но гораздо меньше защищенные, потому что у них еще нет жизненного опыта и сформировавшихся воззрений. Благополучное детство — это большая редкость сейчас. Я имею в виду не столько материальное благополучие, сколько духовное. Ведь можно недоесть порой — что, конечно, плохо — но быть все равно довольным. И наоборот, всегда иметь полную тарелку — и не чувствовать себя счастливым.

— Очень сложно определить это состояние — когда именно ты счастлив.

— Я думаю, что человек понимает, что у него было счастливое детство, когда перестает быть ребенком и становится взрослым. А когда он ребенок, он это не оценивает: он вообще не прокурор, не следователь, не социолог и не философ — он просто живет, не зная о сослагательном наклонении. Может быть, в этом и есть его счастье.

— А как бы вы назвали то, что человек теряет, когда перестает быть ребенком? Что-то ценное?

— Для себя я это вот так сформулировал. Есть одно старое выражение: «Он впал в детство» — так обычно говорят о стариках. А я говорю: «Как бы не выпасть из детства». Очень часто взрослые люди, или молодые, стремясь поскорее стать взрослыми, слишком торопятся расстаться с детством. Это одна из красочных ошибок человека. Мне кажется, человек, который помнит себя в детстве — каким бы он ни был, — все-таки немного добрее того, который о нем забыл.

— Вы могли бы себя назвать ребенком? — иногда, в каких-то ситуациях.

— Думаю, что да. Я очень наивен во многих вещах. И очень часто верю в то, во что верить не надо бы взрослому человеку. И иногда мне очень хочется, чтобы разговоры, которые я веду и со мной ведут, были бы такими же, как в детстве: в смысле честными и чистыми. Когда говорят то, что думают, а не подразумевают, а потом делают что-то совсем другое. Кстати, наша классическая литература всегда выступала за единоверие и единомыслие, а идеалом считалась личностная целостность человека, когда все совпадает: и слово, и дело, и мысль.

— Первый рассказ, который вы написали, назывался «Шагреневая кожа». Бальзак, французская литература, вообще зарубежные авторы — что они значат для вас?

— Помню, в 4-м классе я взял огромный, тяжеленный том, настоящий фолиант — «Дон Кихот» Сервантеса. Это было академическое издание. Я читал месяц — ровно 30 дней. Приходил из школы, ел, делал уроки и садился за стол, чтобы открыть эту книгу. Я мог прочесть лишь несколько страниц — очень внимательно и с большим напряжением. И я до сих пор помню свои ощущения: я почти ничего не понял, но у меня появилось какое-то чувство, представление, что-то вроде образной системы. Я увидел великую игру метафорами. И перечитывая книгу во взрослом возрасте, это чувство подтвердилось. В детстве, в послевоенные годы, чтобы я лучше учился, мама подбрасывала мне денежки — за пятерку, например, пять рублей. Я их не тратил, а копил. По воскресеньям в 9 часов открывался книжный магазин, под названием Когиз (тогда все книжные так назывались), и у входа всегда уже стояла очередь — как я сейчас понимаю, состоящая

из городской элиты, интеллигентных людей, которые тут жили или находились в эвакуации. В этот день выставляли новые книжки, прибывшие из столицы, но их было, как правило, очень мало, всего несколько экземпляров — отсюда и очередь, которую занимали за два часа до этого, в 7 утра. Так я купил «Молодую гвардию» в 1-м издании, когда она еще не была исправлена Фадеевым. Правда, потом, к несчастью, ее потерял. А недавно мы решили напечатать в нашем журнале «Путеводная звезда» вот тот, первый вариант книги, и мы это сделали, но с каким трудом! Долго и тяжело пробираясь к сыну Фадеева, у которого нашелся единственный экземпляр. Даже в «Ленинке» его не было. Да... в том магазине я купил много замечательных книг. В моем детстве не было телевидения, а кино мы успевали посмотреть по десять раз за три месяца — одни и те же трофейные кинокартины. Но книги, слава богу, были. Я очень много прочел в школе. А Бальзака я открыл в университете, и как же я им наслаждался! У меня даже была смешная студенческая кличка. Мы все, его поклонники, называли друг друга именами его литературных героев. Я был Люсьен Шардон де Рюампре. И, конечно, «Шагреневая кожа» Бальзака, романы Стендаля и особенно «Жан Кристоф» Ромена Ролана — величайший роман в истории литературы! Это великие книги, читая которые, я как будто захлебывался от потрясающей, небывалой атмосферы и удивительного воздуха, и от восторга — как все это описано, исследовано, сказано.

— Можете назвать их своими учителями?

— Нет, у меня вообще нет учителей — я сам по себе. Я люблю других авторов, но это не значит, что стараюсь или пробовал им подражать. Я люблю Астафьева, которого сейчас ценят меньше, чем прежде. Я очень высоко ценю «Голубую чашку» Гайдара. По-моему, эта повесть — эпитафия к развитию всей детской послевоенной литературы. Я люблю Паустовского, хотя, перечитывая его сегодня, понимаю, что что-то оттуда уже ушло. Но ведь и у меня что-то устареет — я знаю, я лишен всякой фанаберии. Когда я сажусь за книгу, я пишу то, что хочу сказать, ни о чем другом не заботясь. Писатель, мне кажется, должен писать только для себя, не думая о том, что это еще кто-то прочитает. Это будет честно.

4 Странная история Давида Мартина, молодого журналиста из Барселоны, которому таинственный издатель заказывает Книгу. Чем не последний способ прославиться для человека, который превратил произведение друга в шедевр, но не сумел написать шедевр собственный, потерял любимую женщину и умирает от неизлечимой болезни?

Сафон К.Р.
Игра ангела /
Пер. с исп. Е.Антроповой.
М.: АСТ, Полиграфиздат, Астрель,
2010. — 512 с.

5 Стэнли Кубрик считал эту книгу лучшим детективом-нуар за всю историю жанра, а Стивен Кинг называет Томпсона своим любимым автором. Лу Форд — помощник шерифа в маленьком техасском городке. Он нетороплив и дружелюбен, изрекает банальности и вежлив с правонарушителями. Неужели это убийца? В сентябре на экраны выходит экранизация режиссера Майкла Уинтерботтома.

Томпсон Дж.
Убийца внутри меня / Пер. с
англ. М.Немцова.
СПб.: Азбука-классика, 2010. — 224 с.

6 В дневниках Ролана Быкова — история Бармалея и Акакия Акакиевича Башмачкина, похабника-скомороха, и тишайшей девочки Лены Бессольцевой. История ярчайшего актера, выдающегося режиссера и уникальной личности, «неистового Ролана», для которого слова «Я побит — начну сначала!» стали девизом всей жизни.

Быков Р.
Я побит — начну сначала!
М.: АСТ, Астрель, 2010. —
761(7) с.: ил.

7 Впервые на русском выходит «Шпандау: тайный дневник» Альберта Шпеера, личного архитектора Гитлера. Зарисовки из жизни узника тюрьмы Шпандау переплетаются с воспоминаниями о Рейхе и размышлениями о путях истории, создавая столь же ценный, сколь и увлекательный исторический документ.

Шпеер А.
Шпандау: тайный
дневник / Пер. с нем.
И.Кастальской.
М.: Захаров, 2010. — 528 с.: ил. —
(Биографии и мемуары).

рецензии

переводы

Спасти женщину-далматина

Оксана Бек

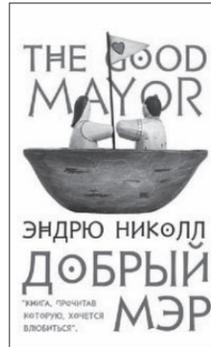
Это роман о любви начальника и секретарши, но не пугайтесь — романтика здесь вот такая: «И в этот самый момент Тибо Крович, человек, который ни разу прежде не любил, понял — и в этом у него не было ни малейшего сомнения, — что любит Агату Стопак. Это как если бы к нему на кухню вдруг зашел слон — сразу было бы понятно, что это слон, хотя он никогда не видел слонов. Ибо кто это может быть еще, такой огромный, серый и со складками на коже?» А чтобы стало совсем понятно, что за мелодраму написал Эндрю Николл, добавим, что с хрониками высоких отношений господина Кровича и госпожи Стопак нас знакомит бородастая дева Вальпурния,

некогда погибшая мученической смертью от толпы охотчих до женского тела гуннов, и ныне являющаяся святой покровительницей славного города Дота, где и встречаются нас события.

Действие разворачивается в ностальгические докомпьютерные времена, в богом забытой условно-восточно-европейской стране. Глобализация глобализацией, но большинству жителей развитого Запада страны, где фамилии заканчиваются на «ич» и «ак», до сих пор видятся чем-то похожим на земли кинокефалов. К счастью, британец Николл ничего против кинокефалов не имеет и восточно-европейские декорации ему нужны за тем же, за чем фантазийщикам эльфийские

леса и троллиные горы. Раз уж любовь суть волшебство, обеспечим ей соответствующую обстановку — и стараниями Вальпурнии мы переносимся в милый сказочный мирок, почти что внутрь сувенирного стеклянного шара. Трамваи звенят колокольчиками, женщины шествуют из универмага с солидно шуршащими бумажными свертками, в парке наяривает оркестр пожарной бригады и любой озабоченный гражданин может поймать идущего на работу доброго мэра Кровича со словами «А, мэр Крович! Я как раз думаю, не спросить ли вас об одном деле...» — и гарантированно получить полезный совет.

Сам же мэр никак не может найти ответ на вопрос, что же

Николл Э.
Добрый мэр / Пер. с англ.
М. Шарова.

М.: Издательство Ольги Морозовой,
2010. — 544 с. 4000 экз (п) ISBN 978-5-98695-043-3

смуделать со своей пламенной любовью к столь же прекрас-

ной, сколь и замужней секретарше Агате. А Агата пытается разобраться с опостылевшим мужем и странным предсказанием, которое выдала ей авторитетная колдунья из кофейни «Золотой ангел» — что-то о путешествии по воде и счастье... Ну, а потом Он вылавливает из фонтана Ее бутерброд, и начинается лав-стори двух немолодых и совсем не уверенных в себе людей — немного старомодная, чуть нелепая, нежная, сложная и в самый напряженный момент требующая не только активного вмешательства коллектива призрачных циркачей, но даже превращения Агаты в далматина. Впрочем, последнее произошло по причинам не магическим, а прагматическим. Ведь если вы вся

в синяках от побоев, разве не разумнее представить, что это просто пятна на вашей новой шкуре? Как и все уважающие себя добрые сентиментальные книги о любви и счастье, «Добрый мэр» скрывает меж трамвайными колокольчиками и бородастыми девами изрядное количество серьезных и грустных вещей. В стеклянном шарике находится место и извечным свиножовым мерзостям, и неизбежным пакостям мировой истории (не забывайте, что мы в Восточной Европе). В конце концов, без злодеев сказка — дурилка картонная, и зло должно быть убедительным. Хотите жить долго и счастливо, кушая оливки и читая Гомера, — умеете расколдовать далматинов!

Пора-пора-порадуемся...

Мария Мельникова

Побег со свадьбы — дело порой куда более ответственное и нужное, чем свадьба. Ну, а в случае Анны Гавальды — настолько более ответственное, что вы даже имени невесты не узнаете, а у жениха разглядите только торжественный цилиндр на оттопыренных ушах — и унесетесь прочь под песню Вее Gees: «Ha! Ha! Ha! Stayin alive, stayin alive...» вместе с тремя веселыми отщепенцами. Никто из них не спасается от нежеланного штампа в паспорте, просто как-то так само получилось: приехали чинно-благородно на свадьбу к кузену, а потом вдруг поняли... нет, ничего такого судьбоносного они не поняли, кроме того,

что они, шепотные сестрички и вундеркинд-братик, очень-очень давно не собирались вместе. А теперь вот они, сидят в одной машине — Лола в старых джинсах и немислимой шляпе, Гаранс в совершенно неуместном на свадьбе сари, и Симон, который все так же героически любит винилы и модели корабликов. А что это может значить, кроме того, что детство, черт возьми, продолжается? Так что наплевать на кузена, лучше не будем думать, что подумает симонова жена, и вперед! Сделать приятный сюрприз так и не добравшемся до семейного торжества брату Венсану (он работает экскурсоводом в замке, зажигая в лучших

Гавальда А.
Глоток свободы: Роман / Пер. с фр. И. Волевич.

М.: Астрель, АСТ, 2010. — 190(2) с. 60 000 экз. (п) ISBN 978-5-17-067115-1 978-5-271-27788-7

традициях довлатовского «Заповедника»), поиграть

в часовне на пианино, переночевать в конюшне, заглянуть в цыганский табор, выкупаться в речке и подобрать страшную блохастую собаку — конечно, бывают дауншифтерские «аккорды» похлеще, но тут дело не в материальной стороне. Тут главное — волшебная атмосфера спонтанного безбашенного безумия, на которое способны лишь люди, владеющие великим искусством пора-пора-порадоваться на своем веку. С этим у Гавальды все более чем в порядке.

Моменты незапланированного счастья — моменты удивительно емкие, и в свой крошечный роман Гавальда чего только не уместила. И семейная сага развора-

чивается тысячей игрушек, песен и хулиганств, и драма европейского интеллигента мелькает, и вечная трагикомедия взросления — еле успеваешь посмеиваться и задумываться. После последней страницы ощущение как от национального праздника, с которым вы столкнулись, гуляя по заграничному городочку. Шествие уже скрылось за углом, так же внезапно, как накатило пять минут назад, и в волосах у вас конфетти, в руке воздушный шарик, в ушах последние отзвуки марша, в голове вопрос — а что это, собственно, было? Да грустно это было, если вдуматься, еще одна маленькая сценка в поучительной пьесе «Прощай, молодость»: «Корот-

кая передышка, глоток свободы, нечаянная радость. Несколько часов, украденных у постоянных спутников нашей жизни... Долго ли мы сможем вот так вырваться из повседневного бытия, чтобы "выстроить стенку" из четырех игроков? Сколько таких увольнительных еще подарит нам судьба? Сколько раз позволит нам показать ей нос, обжужить ее? И как мы все-таки потеряем друг друга, как оборвется наша связь?» Грустно — пока не прижмешь к себе покрепче блохастую собаку и не врубишь музыку. Тогда можно хотя бы улыбаться и хлопать одновременно. И пусть себе Лео Ферре поет на слова Луи Арагона: «Разве так живут люди?» Живут, живут...

День сбора урожая

Вера Бройде

Дэвид Николс написал эту книгу для тех, кто почитает святого Свитина, а тот, из-за одной старинной приметы, конечно, известен всем англичанам: считается, что до 15 июля, то есть до дня Свитина, не следует пробовать на вкус яблоки, а если зарядит дождь, то лить ему еще 40 дней. Но вот беда — что делать тем, кому в этой жизни не повезло: они не родились в Англии? Да ничего... Ничего страшного: достаточно просто верить в то, что для Бога тысяча лет как один день. Есть, правда, еще одна группа лиц: нерелигиозные иностранцы — как им-то быть? А им придется полюбить Диккенса — хотя бы немножко, — вспомнить писателя, сказавшего: «Представьте, как изменился бы ход

Николс Д.
Один день / Пер. с англ. Ю. Змеевой.

М.: РИПОЛ классик, 2010. — 480 с. — (Одиночество простых чисел). 7000 экз. (п). ISBN 978-5-386-02106-1

вашей жизни, если вычеркнуть из нее всего один день». Вот и Николс предлагает задер-

жаться у календаря, где отмечена только одна дата: 15 июля.

С этого дня все начинается и им же все заканчивается. Он — что-то вроде короткого фильма из сборника киноновелл «Лондон. Я люблю тебя». Сравнение отнюдь не метафорическое: каждая глава романа действительно всегда начинается 15 июля какого-нибудь года: 1988-го — когда романтично настроенные студентки вешали на стены своих комнат фотографии Нельсона Манделы («он был идеальным бойфрендом мечты»), или 1999-го — когда все помещались на органике, а еда стала новым рок-н-роллом («никому уже не нужны чипсы с соком из пакета... люди просят лангустингов»). Вы мор-

щите лоб, поднимаете голову к небу, напрягаете память, пытаетесь понять: что же такого судьбоносного произошло в мире в этот летний день? В общем-то, ничего особенного, на первый взгляд, не случилось: просто в колледже закончился учебный год, наступил выпускной вечер, и Декстер с Эммой решили вместе провести ночь, перед тем как начнутся каникулы, а потом — следующий год, а потом — работа, а потом — «настоящая взрослая жизнь», полная безграничных возможностей. Лежа на кровати, они фантазируют о том, что с ними будет, скажем... в 40? «Понятия не имею. Ничего, если я отвечу, что буду богатым? — Как несерьезно. — Ну, хорошо, тогда знаменитым. Звучит ужасно, правда? — Не

ужасно... интересно». А затем начался новый день, который уже никого не интересует.

Так течет время и эта история. Переспав, герои развешаются и поначалу становятся почтовыми друзьями: они пишут друг другу длинные и содержательные письма, полные шуток и притворной веселости, или открытки с подписями из 4 или 5 слов, но зато со скрытым смыслом и почти нескрываемой тоской. Местами трогательные, местами смешные, очень искренние и живые. Такие послания многим, наверное, хочется получать — вне зависимости от возраста. Эти письма — не любовные, а почти. Потом, разумеется, будут и встречи, разговоры по душам и по телефону — каждый вечер или раз в неделю, или в месяц,

или в 12 месяцев. Будут ссоры и примирения, подтрунивания и взаимное беспокойство. И годы, годы, годы. Порой дружба будет напоминать увядший букет, который упорно поливает то один, то другой, чтобы он не завял окончательно. А порой она будет расцветать: но ведь так обычно говорят о любви, разве нет? Двигаясь вот так вперед, Николс спрашивает о многом, но больше всего ему, пожалуй, любопытно одно: что происходит с годами? Ну... немало интересных вещей. И хотя не всегда хороших — зато составляющих единую коллекцию. В конце концов, разве не главное, чтобы потом, лет в 40, можно было бы сказать: «Я знаю, я видел, я пробовал, я чувствовал, это было в моей жизни».

Новый миф о «потерянном рае»

Владимир Марочкин
Андрей Игнатъев

Появление подобной книги ожидалось. Что ни говори, но чем дальше мы уходим в Новую Россию, тем все четче формируется миф о «потерянном рае», и этот «потерянный рай» локализован в 70-х годах XX века.

Люди, отправившиеся колонизовать какую-то неосвоенную территорию, а XXI век — это еще неосвоенная территория, должны нести на флаге миф о потерянном рае, который они надеются обрести, освоив колонизируемые земли. И любая революция, как показывает поэма Джона Милтона «Потерянный рай», строится под знаменами того самого потерянного рая: когда-то мы жили в раю, мы этот рай потеряли, но мы добьемся возвращения в этот рай своей собственной рукой.

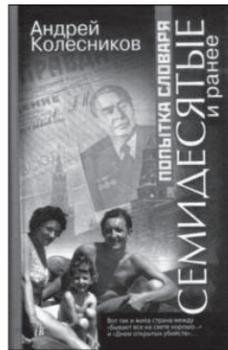
В 90-е годы нам пытались продать в качестве «потерянного рая» Царскую Россию. Но из этого ничего не вышло. И даже «Лето Господне» Ивана Шмелева, в которой Царская Россия описывается просто как потерянный рай, не прошла. А все потому, что Царская Россия уже отодвинута от нас на слишком далекое историческое расстояние.

Казалось бы, на роль «потерянного рая» больше подходят 60-е годы, потому что и мечтаний, и возможностей там было больше, чем в 70-е, и есть люди, которые именно 60-е годы

продают, как «потерянный рай». Но 60-е тоже уже далеко. А про 70-е годы многие наши сограждане, исходя из собственного жизненного опыта, могут рассказать, что это действительно был некий «потерянный рай», и мы в этом Раю уже находились, а потом начались «бардак и порча», и нас из этого Рая попросили. Поэтому сейчас «потерянным раем» для нас постепенно становятся 70-е годы.

Что такое прототип «потерянного рая»? Это пребывание младенца в материнской утробе, где существует и идеальный климат, и неисчерпаемые источники ресурсов, и особые привилегии населения. Вот к этому идеалу мы ближе всего были именно в 70-е годы. Ведь жизнь была спокойная и стабильная, была бесплатная медицина и всеобщее образование. Народное хозяйство СССР развивалось быстро, и главные показатели жизнеобеспечения людей и страны улучшались. Энергичными темпами шло жилищное строительство: при Брежнев бесплатным жильем было обеспечено 162 миллиона человек. У нас в стране не было безработицы, и Конституция СССР реально гарантировала право граждан страны на труд. Но главное — не было войны.

Что еще очень важно для создания мифа о «потерянном рае»: на 70-е годы

Колесников А.
Попытка словаря.
Семидесятые и ранее.
М.: РИПОЛ классик, 2010. — 320 с. —
(От первого лица). 3 000 экз. (п) ISBN
978-5-386-02280-8

приходится период «экспансии», которая имела место и в политической, и в экономической, и в идеологической областях. Собственно говоря, СССР превратился в державу, являющуюся одной из «сторон» глобальной стратегической «движущей» именно в этот период. (Впрочем, если быть точнее, то говорить следует о промежутке времени, который начинается не 1 января 1970 года, а в момент отставки Хрущева в октябре 1964 года, потому что действительно серьезные изменения в стране произошли при Брежнев, а вовсе не при Хрущеве, при котором было очень много разговоров, много резких жестов, но очень мало реальных долговременных

ВДНХ. 1970 г.

процессов. Но время спрессовало этот период в единый монолит, который у нас принято называть «семидесятыми»). Но так случилось, что в 80-х та «экспансия» выдохлась и даже провалилась, тут уже можно говорить и о «судьбах России», и о пороках системы, и о вырождении режима (точнее, «правящей элиты»), и о неудачах отдельных конкретных лиц

или группировок. Но именно поэтому 80-е никогда не смогут претендовать на основу мифа о «потерянном рае»: движение закончилось.

В связи с этим можно сказать, что миф о 70-х годах реально формирует сегодняшнее революционное сознание. Многие люди сегодня готовы идти на героические подвиги только ради того, чтобы все стало так, как тогда. Про-

блема состоит в том, что тогда это была чистая видимость. Ничего такого тогда не было. Просто все, что происходит сегодня, является следствием того, что происходило в 70-е годы. Именно там, в семидесятых, растут корни современной эпохи...

Эти корни и пытается раскопать автор книги «Попытка словаря. Семидесятые и ранее».

Голос плебса

Данила Давыдов

Довольно странное впечатление производит эта книга — призванная, по идее, быть памятником советской ментальности, но несущая, однако, груз каких-то дополнительных задач, не вполне явственных. Оправлен том обширным предисловием и заключением, восславляющими автора книги, но нигде не указано авторство этих рамочных текстов. Может быть, сам автор? Но тогда как понимать пассажи такого рода: «В России нет и никогда не было более известного журналиста, чем Анатолий Рубинов». Социологически это неправда, но и шут бы с этим; печально то, что все это походит на самовосхваление (каковым, безусловно, не является)... Это крайне дурная реклама (как и бесконечное количество восклицательных знаков в предисловии) для действительно нетривиального автора собранных статей — тем более, что он совсем недавно ушел из жизни. Хотелось бы его память сохранить каким-то более чистым, что ли, способом.

Анатолий Захарович Руби-

Рубинов А.
Мы жили так...
М.: АНО «РИД «Новая газета», 2009. —
1072 с. 2000 экз. (п) ISBN 978-5-903080-
10-6

нов (1924—2009) и впрямь фигура знаковая. Уж не скажу, что «самый известный» (вспомним хотя бы Юрия Щекочихина, писавшего, кстати, в той же «Литературке», что и Рубинов), но скорее «народный» журналист. Резавший правду-матку, стучавший кулаком в медные лбы советских чиновников и — что поразительно — добивавшийся результатов. Характерней-

Сотрудники книжной палаты. 1970 г.

ший пример четвертой власти в ее советском (и постсоветском — куда в меньшей степени) изводе. Писавший не про духовность и подлинность, а про то, отчего хлеб подорожал, почему почту разносят так медленно и зачем хитроумные особи притворяются общественниками, таковыми не являясь... Это какой-то хрустальный

сорокинский мир недостач и очередей, прекрасный своей тотальной социализированностью, мир, где честный журналист выведет на чистую воду проворовавшего замминистра (ну, или кассиршу магазина — в этом дискурсе статус безразницы), и гневная общественность восторжествует. Как в фильме «Гараж».

И ведь в самом деле это работало. И ведь впрямь негодующие граждане писали письма в «Литературную газету», а там их передавали Рубинову, а он тряс ими перед цеховскими чинушами — и дело как-то двигалось. С кряхтением и посвистом, шатко и валко — но двигалось. Народная демократия осуществляла себя

через честного журналиста, а народную демократию никогда не волновали войска, введенные в Чехословакию, или иные страдания диссидентов — волновали ее отсутствующая в кране вода или завышенная квартплата. И это правильно. Рубинов, как истинный голос плебса, как носитель бытовой правды, в самом деле мог гордиться тем, что не занимался бессмысленными спорами о превосходстве городской или деревенской прозы, как иные сотрудники «Литературки». «Завистники были не в силах, просто не могли разгадать феномена Анатолия Захаровича: почему его статьи всегда вызывают бурную читательскую реакцию, а статьи других, написанные гораздо лучше, особенно на литературные темы, не вызывают ни одного письма?», — пишет анонимный автор предисловия. «Завистники» были не правы, ибо метали бисер. Рубинов, мастер дела, этим не занимался, а вкручивал лампочки в подъездах. Этим был и мил народу.

рецензии

зарубежье

Соц-арт и Шагал

Анастасия Корнеева

Петербургу всегда везло с пейзажем, классики русско-советского арта Добужинский, Верейский, Остроумова-Лебедева не дали старой традиции прийти в упадок. Москва в этом отношении в большем проигрыше — кроме яркой сталинской столицы Юрия Пименова мало чего и вспомнишь, однако это печальное обстоятельство несколько уравновешивает Амшей Нюренберг (1887–1979). Украинские города повторили судьбу имперской столицы — они зафиксированы в работах молодых художников начала XX века. На вкладках с живописными работами, включенными в книгу «Амшей Нюренберг. Одесса—Париж—Москва» есть такие пейзажи — Одессы, Винницы, еще больше типов: «Часовых дел мастер», «Разносчик хлеба», «Очередь в баню». В Париже 10-х годов XX века сложилась группа художников — выходцев из России, из еврейских семей, которые стремились в этот город во что бы то ни стало. Один из них, Амшей Нюренберг, описывает незаконный переход русско-германской границы, путешествие в Париж, быт этой группы, связанной, в основном, происхождением, знаменитый Улей (La Rush), некогда разделенное на дешевые ателье для художников барачное здание, кстати сказать, основательно выгоревшее в семидесятые, но тщательно восстановленное властями города Парижа.

«Авангардизм и соцреализм оказались не столь несоответствующими, как то казалось современникам», — пишет во вступительной статье внучка художника Ольга Танган-Трифоновна. Данное в такой форме утверждение вроде

Нюренберг А.
Одесса-Париж-Москва.
Воспоминания художника /
Подготовка текста О.Танган-
Трифоновой.

М.: Иерусалим: Мосты культуры /
Гешарим, 2010. — 616 с. 1000 экз. (п)
ISBN 978-5-93273-289-X

бы доказательств и не требует, но с другой — претендует на сенсационность. Однако подтверждений ему в представленных репродукциях не усматривается. Вот группа «Белые паруса» (1916), в которой явно читается Сезанн с его «Купальщицами» — гипертрофированная объемность обнаженных человеческих форм, словно вырастающих из окружающей природы, насыщенные, глухие тона, «Алые паруса» (1910) и «Античный мотив» (1912) — более ранние работы той же композиции в тонах ярких, обжигающих. Вот «Натурщица за туалетом» (Париж, 1927) — влияние Мане с его знаменитыми моделями, но тона диаметрально противоположные, приглушенные, депрессивной гаммы. А вот «Соцдоговор» (1931) — тщательно выписанные фигуры рабочих, в центре красное знамя, приглушенный индустриальный задник. «Зима на Масловке» (1950-е), отчетливый, серебристый, словно звенящий пейзаж с высоты пти-

чьего полета или большой возвышенности — и небо с землей сливаются в единый фон. Или рисунки: Бабель, Шелом Алейхем в окружении своих героев, иные, подбоченная, рассматривают их портреты — переработанная в живописи традиция монументальной имперской скульптуры, это шестидесятые годы. Если не заниматься искусствоведческой эквилибристикой, что тут с чем «не столь несовместимо»?

Амшей Нюренберг через непродолжительное время вернулся из Парижа в Россию, принимал активное участие в революционных событиях на Украине, затем перебрался в Москву. Мемуарная часть книги — записки, короткие эссе о знакомых,

теоретизирования. От человека, хорошо знавшего важнейшие арт-центры ЛЕФ, «Бубновый валет». ВХЕМАСС, даже какой-нибудь НОЖ (Новое общество живописцев), можно ожидать больше, чем замечаний о том, что Маяковский бывал груб, и о том, сколь «Большое впечатление на всех художников и скульпторов произвело историческое посещение общежития вхутемасовцев Лениным и Крупской». Во вступительной статье говорится о критической деятельности Нюренберга, о чтении лекций. В тексте встречаем подтверждение: «Название кубизм это течение получило совершенно случайно, как получил свое название импрессионизм. На том же основании открытие Брака можно было

бы назвать "цилиндризм" или "шаризм"». И хотя перед этим говорится о развитии тезиса Сезанна о геометризации природных форм, брошенная на «шаризме» мысль может привести в некоторое недоумение. Во вступительной статье о дружбе с Шагалом говорится гораздо больше, чем в самих записках, и это тоже ставит в определенный тупик. «Гляжу на маститого, похожеего на Дон Кихота Ивана Бунина... Нет, гражданин Бунин. Ни водка, ни собака не спасут вас от одиночества и тоски! Но что можно испугавшимися революции и не верящими в скорое наступление светлого завтра?» — даже понимая честность издателей, желавших сохранить все оттенки личности художника, это все же

представляется переживом. «Его (Кандинского) роль, я знал, уже сыграна... Для Вхутемаса он был не белой вороной, а иволгой, пение которой очень бедно, так как она знает только две ноты». Зато «Георгий Богданович Якулов представлял собою редкое гармоничное сочетание художника-революционера, новатора, артиста и прекрасного человека». Бытовые детали — Москва, 1922 год, художник с женой поселились в квартире «эксплуататоров». «Жена возится около буржуйки, тщетно пытаясь тремя отсыревшими томами Боборыкина растопить ее. — Черти! Ничего горячего не оставили, — ругает она бежавших хозяев» — окончательно оформляют впечатление несовременности этих записок.

Амшей Нюренберг. Буржуазная сволочь.

И нет ни Петербурга, ни Кремля

Сергей Шулаков

Статья министра культуры РФ А.Авдеева, в которой он перечисляет именитых соотечественников, оказавшихся в эмиграции, и говорит о беспорном вкладе в мировую культуру и науку, служит повышению статуса литературно-художественного альбома, хотя в конце аннотации и написано: «Для широкого круга читателей». Литературная часть проекта может быть названа таковой только в самом широком смысле слова. В нее вошли сорок пять очерков о философах, писателях, художниках, инженерах, балетных танцовщицах — плюс Вран-

гель с Деникиным, покинувших Россию. Очерки расположены в алфавитном порядке фамилий героев и занимают не более семи-восьми страниц каждый. Концепция уязвима: что можно сказать о Бунине на четырех страницах (о нем — со стр. 55 по 59)? Но и без Бунина такой проект невозможен. Федора Степуна автор очерка А. Киселев, возглавляющий издательство «Дрофа», называет философом, походя упоминая журнал «Современные записки». Размышления Степуна о российском крестьянстве, конечно, интересны, но его роль в лите-

Русское зарубежье. Великие соотечественники / Сост. Л.В.Козлов, Р.Г.Гакуев.

М.: Дрофа, 2010. — 294 с. 3000 экз. (п)
ISBN 978-5-358-05063-1

ратуре русского зарубежья, на которую он напрямую влиял через самый авторитетный эмигрантский журнал, весьма и весьма значительна. В очерк о Георгии Иванове Алена Бондаренко включила большие цитаты из статьи компетентного исследователя Игоря Большачева, однако в очерке нет ни слова о войне между Георгием Ивановым и Ходасевичем («литературной войной» назвал эту полемику В. Крейд в примечаниях к статье Георгия Иванова «В защиту Ходасевича»). Отбор героев «второго ряда» вызывает вопросы: если в альбом

включен Иван Лукаш, то почему отсутствует, например, Иван Наживин, как вышло, что нет ни одного «харбинца»?

Художественная часть представлена портретами героев в интерьерах, наполненных довольно робкими откликами на книжную и журнальную графику Серебряного века и русский авангард. Набоков в погоне за бабочками, Анна Павлова пританцовывает с Чаплином, Иван Лукаш — уж совсем карикатура, высунувшись из вагона поезда, размахивает чем-то вроде хоругови с вензелем генерала Дроздова... Автор-

ство принадлежит художнику Л. Козлову, который заявлен также как первый из составителей. Иллюстрации в тексте решены более продуманно — городские зарисовки по месту проживания изгнанников, фотографии, графика. Великолепная фотография того же Набокова в магистерской шапке и мантии Кембриджа, трогательный набросок-автопортрет Зинаиды Серебряковой 1900-го... Эти материалы наиболее адекватно реализуют задекларированную цель альбома — реконструкция упущенного этапа русской жизни.

Образцовый принц

Юлия Стоногина

Первый в мировой литературе роман был написан в Японии в начале XI века, и это «Повесть о Гэндзи». Японцы весьма горды тем, что опередили Европу на семь столетий; важности нет, что «Гэндзи» не оказал на развитие жанра в мире никакого влияния. Продукт культуры, изолированной на многие века от остального мира, «Гэндзи моногатари» стал известен европейцам только в XIX веке; первый перевод нескольких глав на английский был сделан в 1882 г.

Автор «Гэндзи моногатари» — придворная дама эпохи Хэйан (с 794 г. по 1185 г.) вошла в литературу под именем Мурасаки Сикибу. Подлинное имя женщины в Средневековой Японии редко становилось известными, их личность определялась либо их отношением родства с определенным высокопоставленным мужчиной, либо служебным статусом при дворе. В данном случае Сикибу — это название придворного ведомства, к которому была приписана автор, а Мурасаки — имя одной из юных героинь романа.

«Гэндзи» в дошедшем до нас виде — это 54 свитка, из которых получилось на русском языке два тома почти по 700 страниц каждый. Это история о легендарном принце неземной красоты и талантов,

но Мурасаки писала о том, что знает: о придворных порядках, культуре аристократов, куртуазных забавах двора, она каталогизировала средневековую моду, музыкальные инструменты, сезонные праздники и так далее. В романе участвует более 300 персонажей, тридцать из которых можно назвать главными, а действие охватывает отрезок в 70 лет. Полуанонимная писательница совершила подлинный прорыв в литературе, создав динамичные, развивающиеся во времени характеры. Некоторые современные комментаторы считают, что качество этого романа требует такой же большой читательской работы и подготовки, как «Улисс» Джойса.

Неизвестный миру «Гэндзи» имел и имеет колоссальное культурное значение для Японии; оно не ограничивается влиянием на последующее развитие японской литературы — «Гэндзи» во многом определил всю японскую эстетическую систему. В своей нобелевской речи Ясунари Кавабата называл его высочайшей вершиной японской литературы. Пышное национальное празднование в 2008 году 1000-летия «Гэндзи моногатари» с участием императорской фамилии и широким комьюнити международных исследователей романа подтвержда-

Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи. Т. 1. Японская классическая библиотека / Пер. с яп.; Вступ. ст., приложение и коммент. Т. Л. Соколовой-Делиосиной. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб.: Гиперион, 2010. — 592 с. ISBN 978-5-89332-163-0

ет его исключительный статус в культурной жизни современной Японии.

Существует отдельная захватывающая история многочисленных толкований и переводов романа внутри страны — с японского на японский, с древнего на современный. Один из них сделан любимым русскими читателями Танидзакки Дзюньитиро и текстологически не менее сложен, чем исходный от Мурасаки.

Вопреки высокому уровню российской японоведческой школы, роман (за исключением нескольких глав) долго оставался непереведенным

на русский язык, когда в мире существовало уже несколько англоязычных и других переводов. Профессиональный подвиг совершила японовед Татьяна Львовна Соколова-Делиосина, отдав девять лет, с 1976 г. по 1984 г., на перевод романа с древнеяпонского. Первое издание «Гэндзи» вышло в 1992-м, второе в 2001 году. За этот поистине титанический труд переводчица в 1993 г. получила премию Японского Фонда, а в год тысячелетия «Гэндзи», в соответствии с указом императора Акихито, одну из высших наград страны — Орден Восходящего солнца (Золотые лучи с розеткой).

Для нынешнего, третьего издания Татьяна Львовна заново отредактировала текст двухтомника, переработала японские стихи, в большом количестве вплетенные в ткань произведения. Даже эта редакторская работа заняла почти два года. Результатом мы имеем «образцовый» перевод мировой значимости романа. Издательство «Гиперион» сделало своей миссией публикацию лучших произведений японской классики, и ожидает, что «Гэндзи», невзирая на непомерный для читателя цифровой эпохи печатный объем, в третий раз войдет в рейтинг бестселлеров книжного рынка.

Волшебная каша

Андрей Чегодаев

Нивхи — совсем немногочисленный народ, коренные жители Сахалина и Нижнего Амура, живущие охотой и рыбным промыслом.

Первое, на что обращаешь внимание, взяв в руки книгу «Нивхские мифы и сказки», — богатство издания: обложка с золотым тиснением, толстая дорогая бумага, красивейшие иллюстрации, выполненные в стиле рисунков народов Севера. Такое впечатление, что перед нами детская книга, однако это не так и обманываться не стоит, более того, дети — последние, кому стоит читать «Нивхские мифы и сказки».

Перед нами не что иное, как самый настоящий научный труд, сборник неадаптированных сказок, записанных со слов настоящих нивхов, составленный Г. А. Отаиной, кандидатом филологических наук, и что немаловажно, носительницей нивхского языка. Труд с серьезным предисловием, повествующим об этимологии некоторых нивхских слов и классификации сказаний. Сами сказки пестрят сносками, пояснениями и терминами на нивхском языке.

К сожалению, автор-составитель умерла до издания книги, так что многие

Нивхские мифы и сказки из архива Г. А. Отаиной. А. М. Певнов. Москва: Энерджи Пресс, 2010. — 160 с. 1000 экз. ISBN 978-5-9902052-1-5

сказки остались без указанного места, времени записи и имени рассказчика, и, что еще более обидно, без авторских пояснений и комментариев — по всей видимости, весьма интересных и полезных в дальнейшем чтении.

Вообще комментарии составителей к сказкам не менее занимательны, чем сами сказки. И дело здесь не только в профессионализме филологов, просто сами нивхские предания читаются зачастую довольно сложно: сюжеты в большинстве своем стары как мир и всем хорошо известны (в

основном это классические «пришел-увидел-победил» рассказы про храбрых охотников, одолеваящих злых духов, медведей и людоедов и получающих в конце приключения прекрасную девушку (в жены), но жанр неадаптированного фольклора дает о себе знать, и часто случается так, что блуждающая мысль рассказчика делает чтение сложным.

Если предположить, что все современные «западные» сюжеты со времен братьев Гримм почти не изменились, и все, что мы видим в кино и по телевизору, старые европейские сказки на новый лад, то представить себе экранизацию особенно замысловатой нивхской истории — непростая задача. На ум приходит в лучшем случае что-нибудь в духе фильмов Дэвида Линча.

Иногда и вовсе кажется, что перед нами не сказка, а нелогичный и неструктурированный бред — возможно, что так оно на самом деле и есть, но это ни в коем случае не изъян, это особенность текста. Каша в голове у рассказчика — не просто каша, а каша документальная, антропологическая, к которой нужно относиться

с уважением. К примеру, приходит герой очередной сказки вызволять свою сестру из плена волшебного негодяя, похитившего бедняжку и насильно женившего ее на себе. Приходит, а сестра его саблей закалывает, а он, ожив, выбрасывает сестрицу в море и превращает в дельфина. «Бред!», скажут рядовые читатели, «нелогичная и глупая бессмыслица!». «Аутентичная особенность фольклора», возразят лингвисты и филологи.

Нивхские сказки гораздо богаче на детали, нежели сказки других северных народов — эвенков, ненцев, — сказания которых приведены в книге для сравнения. Но зачем изучать жизнь народа, численность которого в пятнадцать раз меньше вместимости Лужников — всего 5,8 тыс. человек? Смысл есть — ведь пройдет еще совсем немного времени, и, возможно, нивхов не останется вовсе. Именно поэтому любое прямое свидетельство из их жизни — пусть даже в виде не всегда читабельных для широкой аудитории сказок — так важно, а стало быть, достойно богатого издания с золотым тиснением и толстыми дорожными страницами.

Никаких комплексов

Герман Садулаев родился в 1973 году в селе Шали Чечено-Ингушской АССР, окончил юридический факультет Ленинградского университета. В 2005 году дебютировал в журнале «Знамя» с повестью «Одна ласточка еще не делает весны». Герман Садулаев автор книг «Я — чеченец», «Радио Fuck», «Пурга, или Миф о конце света», «Таблетка», «АД», финалист премий «Русский Букер» и «Национальный бестселлер». На премию «Большая книга» 2010 года номинирован роман Германа Садулаева «Шалинский рейд».

— Представляется, что ясность в вопросе о мере автобиографичности вашего романа «Шалинский рейд» внесет ваш ответ вот на какой вопрос: у вас сохранилось какое-то острое детское или юношеское воспоминание — может быть, вкус, цвет или запах?

— Запах сирени. Вкус домашней лепешки с сыром. Цвет — сакуры, то есть, по нашему, вишни в цвету. Приличные и приятные воспоминания. Никаких психологических травм, никаких комплексов.

— Вам доставляет наслаждение острота темы, балансирование на границе современной российской политической корректности, провоцирование полемического затора некоторых публицистов?

— Нисколько. Я их вообще не провоцирую. Они, похоже, сами заводятся. У них, наверное, детство было тяжелое. Они не видели, как цветут сакуры. И не пробовали домашних лепешек. Что бы я ни писал, — их провоцирует само мое существование. Одной моей фамилии — «Садулаев» — рядом с определением «русский писатель» — достаточно, чтобы они взвыли и забрызгали печатные площади на три гектара своей ядовитой слюной.

— И все же такие ваши книги, как «Таблетка» и «Пурга...», и такие, как «Я — чеченец!» и «Шалинский рейд» — разные виды письма. Вы чувствуете что-то вроде долга, который заставляет вас писать о Чечне, может быть, в ущерб другим своим литературным устремлениям?

— Книги разные — значит, что стиль не стиль, но какая-то своя манера письма есть. И она даже бывает разной. Я в литературе новичок, дилетант, любитель. Можно

сказать, ишу свою струну, пробую так и эдак. Надеюсь, что одно не в ущерб другому. С чувством долга сложно. Вообще мы никому ничего не должны. Но бывает такая иллюзия, что ты должен, что кроме тебя никому, и все такое. И не только про Чечню, про городскую жизнь, я тоже «должен» был написать «всю правду» в философском изводе, потому что «больше национального бестселлера». На премиях.

— Перспектива получения вами премии «Большая книга» представляется вам желанной в политическом смысле? Будет ли это для вас означать, что роман, в котором вы, как представляется, стремитесь рассказать правду об обстоятельствах недавних событий в Чечне, оценен культурным сообществом? Каким вы видите сейчас значение крупных литературных премий?

— Мне кажется, и в политическом, и в литературном смысле важно уже само попадание романа «Шалинский рейд» в финал. Это может означать, что общество, по крайней мере интеллектуальная его часть, готово к попытке принять реальность, от которой еще недавно отстранялось, закрывало свои метафизические глаза и уши. И чеченские войны можно понять, только избавившись от штампов и штампов пропагандистской заразы. Через человека. Потому что все на свете происходит через человека. И литература, она об этом.

— Каким вы видите сейчас значение крупных литературных премий?

— Литературные премии — институция, которая очень важна и нужна литературе. Это и привлечение внимания к лучшим книгам современных писателей, и механизмы формирования экспертного мнения, и поддержка самих литераторов, которые, по тонкой своей и ранимой природе, часто склонны впадать в депрессию и меланхолию от недостатка внимания. Они как дети постоянно нуждаются в похвале и поощрении. И не надо им завидовать — поверьте, завидовать нечему, это больные люди. И жалеть для них немного чего-нибудь приятного — тоже некрасиво. Они вернут, не все, но кто-то обязательно вернет — теплом и светом своих слов, питающих душу.

Беседовал
Сергей Шулаков

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ
«БОЛЬШАЯ КНИГА»

рецензии

Пираты

Золото, кровь, виселица...

Во множестве занимательных историй и легенд, посвященных пиратам, нашлось место для описаний как великих подвигов, так и чудовищных злодеяний и мужественной кончины. Но как же жили морские разбойники между богатством, славой и безжалостным судом, от которого порой удавалось откупиться?

Поскольку игра на деньги на борту была запрещена (поскольку заканчивалась обычно трагически), то оставались культурные развлечения — песни и пляски. С 1653 года в различных источниках появились упоминания о меренге — танце доминиканского происхождения, «приду-

манном, как говорят, кем-то из пиратов, лишившимся одной ноги и, подобно Джону Сильверу, ковылявшим на деревяшке». Французские гугеноты, подвергавшиеся религиозным гонениям, устраивали скачки на монахах, если на захваченном корабле оказывались миссионеры-католики. Помимо этого, флибустьеры придумали бег в мешках, «развлечение, доступное и простым танцорам, и тем, кто был лишен слуха и голоса». Пиратские песни (кстати, двойной диск с таким названием стал несколько лет назад хитом на Западе) представляли собой длинные баллады, в которых рассказывалось о легендарных пиратах и их подвигах...

Екатерина Глаголева. **Повседневная жизнь пиратов и корсаров Атлантики от Фрэнсиса Дрейка до Генри Моргана.**

М.: Молодая гвардия, 2010. — 416 с.: ил. — (Живая история: Повседневная жизнь человечества). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-235-03322-1

Поскольку ремесло было рискованным и непредсказуемым, многие пираты были людьми суеверными и поэтому старые «морские волки» рассказывали молодежи всевозможные предания и посвящали в «верные приметы», приносившие удачу. Так, у капитанов и боцманов имелись «заговоренные свистки», хранившиеся в молитвенных сундуках. Ими пользовались в крайних случаях, когда в штиль вывистывали ветер. Другим вариантом вызова ветра было привязывание к вантам ботинка или суровая порка юнги, чтобы он визжал на весь океан... Кстати, даже серьге в ухе приписывали магические свойства — она

не только улучшала остроту зрения и спасала от морской болезни, но и считалась оберегом от кораблекрушения. Золотая серьга в ухе означала, что ее обладатель прошел мыс Горн. На многих судах существовало поверье, согласно которому чистка зубов раздражала морского бога Нептуна. Знаменитый пират Эдвард Тич, сделавший свою черную бороду «визитной карточкой», гордился тем, что ни разу в жизни не мылся. Правда, в те времена даже в цивилизованных странах купание считалось вредным для здоровья. Во множестве художественных фильмов показано, как тела пиратов просто «покрыты» татуировками.

На самом деле татуировки вошли в моду только после плавания Д. Кука к берегам Таити (1772 год), когда золотой век флибустьеров уже прошел...

Порой пираты начинали играть с пленниками в правосудие — так, в команде Бартоломью Робертса была особая должность — «вершитель правосудия». Этот «пират-судья» должен был выслушивать жалобы захваченного экипажа и решать, как наказать капитана и офицеров. Он же являлся вербовщиком — после суда над командирами у матросов часто не оставалось выбора: либо в пираты, либо за борт. В лучшем случае — высадка на необитаемый остров.

Почетный беспредел

Морской разбой — это часть насыщенной человеческой истории. Пираты были злодеями, но если присмотреться к тем, кто их судил и казнил, то вполне можно вспомнить заветную фразу: «ты и я — одной крови». Только в 1308 году по инициативе и благодаря хлопотам фламандских и норвежских купцов, в первую очередь в их странах и в ряде других было фактически отменено «береговое право». Пользуясь им, любой цивилизованный владыка, владевший участком морского побережья, считал себя вправе объявлять своей собственностью корабль, выброшенный морем на принадлежащее ему побережье, или товары (в некоторых местах под это определе-

Михаил Ципоруха. **Под черным флагом. Хроники пиратства и корсарства.**

М.: ЗНАС, 2009. — 348 с. — (Другая история). 2000 экз. (п) ISBN 978-5-93196-942-8

ние попадали и люди с судна), вынесенные на берег. Впол-

не пиратское правило, отмененное исключительно из-за бизнес-целесообразности.

Пираты были необходимы владыкам, повелителям стран и денег в борьбе всех против всех. Так, при поддержке ганзейских купцов Висмара и Ростока шведский аристократ Свейн Стуре, приближенный голландского правителя Эрика, сына Альбрехта, шведского короля, провозгласил образование витальерского братства. «А затем девять ганзейских городов и мекленбургский герцог Иоанн стали выдавать витальерам каперские свидетельства от имени Альбрехта». Потом надобность у Ганзы в этом некритичном сборище исчезла, а витальеры, почувствовав

свою силу, стали нападать и на ганзейские суда и даже смогли однажды на время захватить Вейсмар. Борьба бывших союзников между собой была безжалостной — так, беспристрастный хронист писал: «Жителям Штральзунда удалось захватить один из разбойничьих кораблей. После этого команду заставили лезть в бочонки. Потом был объявлен приговор, согласно которому все, торчащее из бочек, должно было быть срублено палачом».

Многие корсары в свое время, безусловно, считались VIP-персонами. Так, смерть королевского пирата сэра Фрэнсиса Дрейка, покинувшего сей мир 28 апреля 1596 года в море от дизентерии, праздновалась во всей

испанской державе (над которой тогда еще не заходило Солнце) как национальный праздник. Многие города были в честь такого радостного события иллюминированы. Сам король Филипп, в то время постоянно прихварывающий, узнав о смерти ненавистного английско-морского волка, заявил, что почувствовал себя так хорошо, как никогда со времен Варфоломеевской ночи...

Весной 1701 года началась война за испанское наследство. Одному из английских капитанов, Дампиру, был выдан патент на каперство (по сути — пиратство против вражеских судов), и среди его подчиненных был Александр Селкирк, сын бедно-

го шотландского сапожника, назначенный квартирмейстером, т.е. заведующим корабельными припасами. После очередной ссоры с капитаном судна неуживчивый Селкирк был высажен на необитаемом острове, где в одиночестве провел четыре года. После его возвращения история и рассказы бывалого моряка сделали его знаменитостью. Именно Селкирк, когда-то отправившийся на узаконенный морской разбой, и послужил прототипом литературного героя романа Даниеля Дефо — Робинзона Крузо...

В истории нашлось место даже пиратскому государству, существовавшему в начале XVIII века на Мадагаскаре.

Галеры, пиастры, дублоны

Прошло более двух веков с момента первого издания трудов немецкого историка Иоганна Вильгельма фон Архенгольца, посвященных пиратству, но они по-прежнему считаются одними из лучших. В текст включено множество историй великого морского разбоя и величественных, но суровых, навсегда вошедших в человеческую историю джентльменов удачи. Грабить в море начали очень давно. Еще древние греки считали морской разбой делом прибыльным и незазорным. «Лишь только греки варварского периода начали разезжать по Средиземному морю, они предали морским разбоям под началь-

ством смелых предводителей, и это ремесло, утверждают историки, не только не считалось постыдным, но, напротив, почетным. "Какое ремесло твое?" — спросил мудрый Нестор молодого Телемака, отыскивавшего отца своего после падения Трои. — "Путешествуешь ли по делам своей земли или принадлежишь к числу тех пиратов, которые распространяют ужас на отдаленнейших берегах?". В древнегреческих легендах упоминается Навплий — пират и мародер. В одной из них рассказывается, что Навплий был первым моряком, родившимся на юге Греции и основавшим там одноименный город. Согласно некоторым древ-

негреческим источникам, Навплий, сын и правнук бога морей, к тому же — открывший созвездие Большой Медведицы, не только грабил разбитые во время кораблекрушения суда, но и не гнушался работорговлей, причем продавал в рабство детей царей — по просьбе их родителей, порой жаждущих чужими руками избавиться от неугодных наследников и нежелательных родственников, но избежав при этом проклятия богов... Древнегреческий правитель Гистий, уже лишившийся власти, во время восстания жителей Милета сумел увести восемь военных кораблей с острова Лейбос и вскоре стал настоящим королем пиратов.

И.В. фон Архенгольц. **История морских разбойников.** М.: Вече, 2010. — 448 с. — (Морская летопись). 5000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-4622-1

Во времена как Римской республики, так и импе-

рии морские грабежи стали повседневностью, и славным римским мужам приходилось отрываться от совершения великих дел и отправляться в погоню за пиратами. Самым ярким примером является Цезарь, самолично поднявший на себя цену (выкуп) в 2,5 раза, а после поймавший и приказавший повесить пленных морских разбойников в Пергаме на прибрежных деревьях.

Были свои «криминальные водные герои» и в Скандинавии. К примеру, «предводитель Фродде III имел под своим началом до 3000 таких судов, и если между скальдами, воспевавшими подвиги этих наездников моря, Север произвел своего Гомера,

то слава аргонатов, этих древних морских разбойников, померкла бы, может быть, перед славой какого-нибудь норвежского конгара». В 885 году в районе Сены появились норманнские воины, и войско викингов уже в четвертый раз осадило Париж. Но морские разбойники на наводящих ужас кораблях-драккарах с драконьими головами не только грабили аббатства, селения и города, но и открывали новые земли. Норвежец Ингольф привел новых поселенцев в Исландию. Женщины разрешалось стать владелицей земли, которую она могла обойти между восходом и заходом солнца, ведя на поводу корову...

Репортаж про еду

Владимир Марочкин

Кинорежиссеры во все времена с удовольствием включали в свои фильмы сцены, где их герои наслаждаются едой или выпивкой. В киномире считается, что подобные эпизоды повышают драматизм фильма. С этим нельзя не согласиться. Вот, например, в «Крестном отце» Фрэнсиса Форда Coppola есть примечательная сцена, в которой Клеменца, один из людей дона Корлеоне, говорит напарнику, который только что застрелил шофера:

— Брось пушку! Дай пирожные!

И помощник тут же протягивает ему коробку с миндальными пирожными.

Одна из самых занятных сцен фильма «Криминальное чтиво» Квентина Тарантино — та, где гангстер Винсент Вега (Джон Траволта) и жена его босса (Ума Турман) танцуют чувственный твист в ретро-ресторанчике. Герой Траволты заказывает стейк с кровью, приговаривая: «Пусть будет много крови!» А героиня Умы Турман просит принести ей гамбургер и молочный коктейль.

Рецепт ее коктейля есть в книжке: положить банан в чашку миксера, влить 300 мл. молока, всыпать столовую ложку сахара и тщательно взбить. Потом добавить половину пачки ванильного мороженого и взбить еще раз. Думаю, это очень вкусно. Интересно, сколько было снято дублей этой сцены?

И сколько таких коктейлей выпила Ума Турман за время съемок?

В одном из моих самых любимых фильмов «Долгий поцелуй на ночь» режиссер Ренни Харлин использует приготовление еды, чтобы замаскировать свои сценарные ходы. В этом фильме рассказывается о секретном агенте Чарли, которая по прихоти своих шефов потеряла память. Но Чарли, которая живет тихой семейной жизнью скромной сельской учительницы, жаждет вспомнить, кем же она является на самом деле. Однажды Чарли замечает, как мастерски она режет морковь, огурцы и помидоры для праздничного рататуйа, и думает: «Я это делала раньше! Я шеф-повар!» Но когда в ее дом врывается наемный убийца, она не менее мастерски сворачивает ему шею, приговаривая при этом: «Шеф-повара часто так делают!»

О том, как приготовить рататуй из фильма «Долгий поцелуй на ночь», также подробно написано в «Кинокулинарии».

Для многих людей приготовление еды и напитков по этим рецептам — единственная возможность прикоснуться к жизни за экраном. Вот и я решил приготовить какую-нибудь киноеду. Но на чем остановиться? Может быть, сделать сырное суфле из фильма «Сабрина»? Рецепт

Хольм М., Чиндблум М. **Кинокулинария. Роскошные ужины и фантастические рецепты из волшебной страны кино** / Пер. со швед. Е.Хохловой. М.: Колибри, 2010. — 136 с. ил. 10 000 экз. (n) ISBN 978-5-389-009331-8

выглядит вкусно, читаешь его — и уже текут слюнки. Да и фильм прекрасен, его можно смотреть тысячу раз, прелесть от каждого просмотра только увеличивается. Но я помню, как студенты кулинарного техникума, в котором училась Сабрина (Одри Хепберн), мучились с этим суфле. У одних оно получалось слишком высоким, у других — слишком низким, а у третьих и вовсе раз в разом пригорало. Нет, пожалуй, сырное суфле — это слишком сложно. Хотя и заманчиво.

Педро Альмодовар — один из самых популярных и известных в мире режиссеров. В каждой из его картин можно увидеть целый калейдоскоп традиционной испанской еды — тапас, пазелы, тортилья... Самый знаменитый фильм Альмодо-

вара — комедия «Женщины на грани нервного срыва». Он так же знаменит, как и гаспаччо, который готовит главная героиня: насыщенный по цвету, чувственный, изумительно густой гаспаччо... Почему бы не приготовить это чарующее блюдо? Тем более что на улице жара.

Для гаспаччо необходимо мелко-мелко нарезать шесть спелых сочных помидоров, один свежий вкусный огурец, один зеленый и один красный сладкий перец, половинку луковицы, добрый ломоть белого хлеба. Все ингредиенты, включая пару столовых ложек уксуса, шесть столовых ложек оливкового масла и стакан томатного сока, надо просто смешать в блендере. И можно подавать на стол...

Впрочем, знаю, что я сейчас приговариваю. Это — печенье из фильма «Матрица». Этим печеньем Пифия (Глория Фостер) угощала Нео (Киану Ривз). Она явно хотела побаловать своего любимчика, ведь на корабле «Навуходонсор», на котором Нео и другие «бунтовщики» путешествовали по окружающему их виртуальному миру, подавали только отравительное на вид месиво, включавшее в себя все необходимые человеку многоклеточные белки, аминокислоты и витамины. Однако весь фильм зритель не покидает вопрос: если реальность, в которой живут люди, призрачна, то не явля-

ются ли вымыслом печенья, приготовленные Пифией? Вот и посмотрим, насколько они настоящие.

В миске надо было смешать: 200 г. сливочного масла, 600 г. пшеничной муки, 100 г. темного шоколада, поломанного на кусочки, 100 г. рубленого миндаля (фундука или фисташек), 100 г. сахарного песка, 100 г. коричневого сахара, 100 г. сахарной пудры, 1 столовую ложку ванильного сахара, 1 чайную ложку разрыхлителя теста и два яйца.

Проблема возникла с тем, чтобы измельчить миндаль. Мельница для овощей его не взяла, хотя греческие орехи мелет на раз-два-три, поэтому пришлось миндаль нарезать ножиком на досочке. Впрочем, в этом был свой кайф: одно ядрышко режешь, другое — жуешь.

Почти час ушло на приготовление коричневой, с темными личинками шоколада, потрясающе пахнущей массы. Теперь эту массу надо было скатать в колбаски и еще на час поставить в холодильник, чтобы она замерзла: тогда из нее можно будет нарезать аккуратные кружочки.

Получилось два противня печенья, которые бодро отправились в духовку... Мерно тикали часы. Ожидание было недолгим, через 15 минут из кухни в комнату поплыл запах печенья.

А вот и само печенье, пишущее жаром духовки. В фильме эти печенки-

ца выглядят более округлыми и одинаковыми. Впрочем, и у Пифии форма печенья не всегда получалась ровной, что подчеркивало его реальность. Но главное — запах. Чудесный, неземной запах, открывающий врата восприятия. Пифия специально приготовила печенье к приходу Нео, чтобы он вдохнул этот запах — и поверил ей.

Печенье было еще совсем мягким, когда Пифия подала его Нео. Пройдет некоторое время, и оно затвердеет, станет обычным печеньем с твердой корочкой, а пока оно было мягким и податливым, как только что рожденная мысль. Незадолго до этой встречи Морфеус, командир «Навуходонсора», сообщил Нео, что он — избранный. Эта мысль, еще не ясная в начале фильма, к финалу окрепнет и структурируется в глобальную идею, ради которой люди будут готовы пойти на героические подвиги и даже на смерть.

Сложно сказать, насколько сознательно братья Wachowski ввели в сценарий сюжет с печеньем. Вероятнее всего, им надо было просто занять Пифию какой-то домашней работой, чтобы она выглядела обычной женщиной. Но это печенье убедило меня, что история, рассказанная в фильме, абсолютно правдива. Теперь и я готов принять ту же таблетку, что в начале фильма «Матрица» выпил Нео...

Страшно, что разбудят

Анна Емельянова

Разговор об этой книге можно начать словами Станиславского: «Что всего более раскрывает характер жизни семьи или большого семейства? В какую часть интимной жизни дома можно войти, не нарушая приличий и не рискуя попасть в неловкое положение? Не в спальню же. А, конечно, в столовую». А что такое театральная труппа как не большая семья? И почему бы не воспользоваться советом Константина Сергеевича и не зайти в театр с черного хода?

Но сначала... МХАТ им. А.П. Чехова — один из старейших российских театров. Но этот старейший, создавая в позапрошлом, XIX столетии, «был новым по замыслу и осуществлению». Принцип реальности быта, передачи атмосферы и настроения эпохи — вот законы, по которым создавались спектакли Художественного театра. Поэтому уделялось повышенное внимание «кулинарному реквизиту»: нельзя было сервировать стол в «Дяде Ване» абы как и ставить «На дне», не

узнав, чем питаются босяки, и уж совсем непозволительно в спектакле «Дни Турбинных» заменить украинский борщ подкрашенной водичкой.

Сегодня такая щепетильность к художественной детали кажется странной и даже буржуазной. Но если вспомнить образ жизни основателей МХАТа и место его возникновения, то о роли кухни в искусстве театра станет многое понятно. 19 июня 1897 года в ресторане «Славянский базар» встретились Станиславский и Немирович-Данченко, оба принадлежавшие к верхам общества, стоявшие на короткой ноге со всей московской интеллигенцией и считавшие хорошим стол чем-то столь же естественным, как и гигиена полости рта.

«Славянский базар» был одним из любимых мест Станиславского, а любимыми блюдами — макаронными по-итальянски и беф а ля Строганов. Последний был назван в честь графа Александра Строганова,

который держал в Одессе «открытый стол». Любимой прилично одетый и образованный человек, пусть и не знакомый с графом, мог зайти в его дом и угоститься мясом по-строгановски.

Помимо «Славянского базара» своей кухней славилась «Медведь», «Контан», «Ярь», «Метрополь», «Эрмитаж». Владельцем последнего был Люсьен Оливье — автор самого, пожалуй, знаменитого у нас салата. Свой собственный рецепт француз так никому и не сказал, но даже тот оливье, который готовили по рецепту 1911 года, очень сильно отличается от современной версии салата.

Однако самым любимым в творческой среде был Теа-клуб, расположившийся на Арбате, в Старопименовском переулке. Именно это заведение описал Михаил Булгаков как дом Грибоедова в «Мастере и Маргарите». Известные «виртуозные штучки» — порционные судачки а натюрель, стерлядь с раковыми шейками и икрой, яйца-кокот с шампиньона-

вым пюре — имели свое кулинарное воплощение.

Революция изменила не только государственный строй, но и меню ресторанов, столовых. Одни блюда исчезли, как буржуазные и неприличные рабочему классу, другие — как дефицитные. Во время войны питались пшенной кашей, в эвакуации ели печенья из картофельной кожуры, мечтая о сосисках, а из Тбилиси присылали оставшиеся в Москве родным посылки с деликатесами — обычными лимонами.

Были и веселые, сытные дни, когда у Василия Качалова или Алексея Грибова собирались «старрики» МХАТа и гостям преподносились изысканные блюда — торт Микадо, индейка по-княжески, маринованный виноград, суп-пюре из дичи, жареные пирожки. Гастрольная жизнь также была полна угощениями, но подчас такими, что актеры на всякий случай запасались в поездку своими продуктами — колбасой, помидорами, огурцами,

сыром. Небезызвестна была игра мхатовцев под названием «Путешествие из Петербурга в Москву». Возвращаясь с гастролем на поезде, нужно было во время остановки длительною то в полчаса, то в одну минуту успеть забежать в станционный буфет, опрокинуть рюмку водки, закусить, чем придется, и вернуться в вагон.

Таким образом, читатель будет перешагивать из одного десятилетия в другое вместе с театром, смеясь над курьезными случаями, узнавая множество имен, деталей и новых названий: что такое шанежки, колдуны, траганат, где появились первые в России шашлыки и кто придумал современную форму поварского колпака, любимое блюдо Алексея Толстого и овсяный кисель по рецепту прабабушки Михаила Трухина.

К каждому упоминаемому блюду приводится рецепт, максимально приближенный к оригинальному, но и подстроенный под условия

Зайцева А. **Книга кулинарных рецептов от Станиславского до Табакова. Искусство театра и искусная кухня.**

М.: Астрель, АСТ, Полиграфиздат, 2010. — 315, [5] с., [48] л. ил. 5000 экз. (n) ISBN 978-5-17-063888-8

обычной домашней кухни. Всего — около двухсот рецептов. Любопытные кулинары могут удивить гостей почти точной копией того самого торта, в который приземлился продавец шаров из сказки Юрия Олеши «Три толстяка», поставленной Станиславским в 1930 году, или приготовить настоящий ржаной хлеб по рецепту кулинарного сборника 1908 года «Как обходиться без мяса».

1

Русский Гамлет

Боханов А.
Павел I.

М.: Вече, 2010. – 448 с.: ил. – (Великие исторические персоны). 4000 экз. (n) ISBN 978-5-9533-4331-2

Павлу I, правившему всего четыре с небольшим года, не «повезло» с историками, ставшим умершему монарху «неудовлетворительные оценки». Причина – в блистательных родственниках: матери, «спасительницы России», и сына Александра, называемого «Благословенным». Екатерина II писала своему любимцу Потемкину, что Павел не является сыном Петра III, рассчитывая, что светлейший сделает это «тайное признание» известным всему свету. Забрав у Павла его родного сына Александра, императрица занялась воспитанием внука, планируя передать ему престол, минуя нелюбимого наследника. Именно из окружения Екатерины вылетали сплетни о том, что царевич Павел Петрович – «ушибленный», «слабоумный», и поэтому его нельзя допускать к управлению государством. Александр I, пришедший к власти благодаря убийству отца, так и не осмелился провести расследование действий заговорщиков.

2

Тайна тайн

Филипп Ф. Ванденберг.
Сикстинский заговор/ Пер. с нем. Зима М.

Харьков: Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», 2010. – 320 с.: ил. – («Европейский Best»). 2000 экз. (n) ISBN 978-5-9910-1249-2

Самый популярный роман прославленного немецкого автора в Европе постоянно сравнивался с произведениями Д. Брауна. По словам самого Ванденберга, «книга «Сикстинский заговор» стала мировым бестселлером еще тогда, когда господин Браун был учителем английского языка в Новой Англии». Романы Ванденберга часто называют «путеводителями в прошлое», а самого автора считают основателем нового жанра в литературе – архидетектива. Где может храниться ключ к Святой святой Церкви? Однажды в монастырском саду Сикстинской капеллы рассказчик встречает таинственного монаха на инвалидном кресле, который поведал ему, «что за стенами Ватикана происходят такие вещи, о которых верующий христианин и помыслить не может, и что церковь – это *casta meretrix*, целомудренная блудница». Среди грехов: спасение нацистских преступников и обретение документов, подтверждающих тайну Иисуса...

3

Вон из сказки!

Шелонин О.А., Баженов В.О.
Невеста для императора: Фантастический роман. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2010. – 314 с.: ил. 15 000 экз. (n) ISBN 978-5-9922-0655-5

Странствия по чудо-мирам дарят не только новые впечатления, но и разочарования – неизбежно находится бог или дьявол, которому ты не нравишься и он с размаху выкидывает тебя домой. Невзирая на то, что тут у тебя осталась невеста-принцесса, да и сам ты – почти кум королю. Дениса Колобродова судьба в виде древнего бога Велеса отправила из сказки в обычную реальность, отняв у него радужные перспективы. Как вернуться в сказку? Да написать и прочесть ее! И вот один из его друзей состряпал сказку, Денис вернулся к своей принцессе и вляпался во всевозможные разборки – ведь сказки бывают разные. Разве с ходу разберешься, на кого работает махеха Золушки, заколдовавшая падчерицу?

4

Звери, собаки, люди

Сабанеев Л.П.
Собрание сочинений в двух томах. Т. 1. Охотничий календарь. Собаки охотничьи.

М.: Престиж Бук; Армада-Арбалет, 2010. – 1008 с.: ил. 6000 экз. (n) ISBN 978-5-371-00250-1

Подробно рассказывается о всевозможных видах охотничьих собак и об истории охоты – так, в Древней Руси большая часть пернатой дичи ловилась разными перевесами, шатрами, силками и ловушками, причем собака, по-видимому, не играла никакой роли. Охота на птиц с ружьем в России началась не раньше конца XVII века, когда пуля окончательно заменила стрелы. В царствование Екатерины II стрельба в налет стала распространяться между горожанами, между тем как помещики продолжали заниматься почти исключительно псовой охотой с борзыми и гончими, в придачу к соколиной и ястребиной охоте. Во времена Аксакова многие мелкопоместные дворяне травили перепелов ястребами, а гоголевские уездные чиновники еще держали борзых.

5

Жил художник не один...

Рой О.
Галерея «Максим».

М.: Эксмо, 2010. – 352 с. – (Капризы судьбы). 40 000 экз. (n) ISBN 978-5-699-43220-2

Эта история началась одиннадцать лет назад, когда девятнадцатилетний студент университета Максим не слишком усердно грыз гранит науки, предпочитая наслаждаться жизнью, а проблемы с экзаменами решать надежным старинным

6

Путь к свободе

Тё И.
Дело Господа Бога.

СПб.: «Ленинградское издательство», 2010. – 400 с. 5550 экз. (n) ISBN 978-5-9942-0506-8

Что происходит с людьми после смерти? Они попадают в загробный мир, который коренным образом отличается от тех, которые предлагали всевозможные религии. Все умершие воскрешаются во Вселенных Нуля, в некой всемогущей Корпорации. Ее таинственному создателю, которого теперь именуют Богом Смерти, удалось перенести из реальных, но уже стертых Временем Вселенных «Естественного Мироздания» в свои новые пространства «Искусственного Мироздания» души и вложить их в тела клонов. Но радоваться полученной Вечности не придется – Корпорации всего лишь нужны послушные рабы. Да и выбора у душ нет – к примеру, Катилина, доблестный римский легат, поведший войска на полчища Атиллы, погиб и воскрес в теле прекраснейшей девы. Теперь суровому воюке предстоит пройти непростое (скорее – кошмарное) обучение на элитную наложницу, главное достоинство которой – послушание. Но Катилина выбирает мятеж и побег, рассчитывая добраться до Бизнес-Бога Смерти и свести с ним счеты.

Автор рецензий – Алекс Громов

Арти Д. Александер

Жертва черного пиара

Анна Вырубова.
Воспоминания. М.: Захаров, 2009. – 432 с.: ил. 2000 экз. (n) ISBN 978-5-8159-0955-7

Долгожительнице Вырубовой, фрейлине и ближайшей подруге последней российской императрицы, после отречения Николая II пришлось расплачиваться за чужие грехи. Она была арестована Временным правительством и, несмотря на инвалидность, несколько месяцев в тяжелых условиях содержалась в Петропавловской крепости по подозрению в шпионаже и предательстве, после чего «за отсутствием состава преступления» была выпущена на свободу. Многие страницы ее воспоминаний посвящены Григорию Распутину: «Увидев Григория Ефимовича у вагона, вся толпа китайцев кинулась к нему, его окружили, причем каждый старался до него дотронуться.» Несколько слащавые мемуары дамы были опубликованы в эмиграции в Париже в 1922 году. Через пять лет, к славному десятилетию Октябрьской революции, в СССР был напечатан так называемый «Дневник Вырубовой» – пропагандистская фальшивка, одним из авторов которой традиционно считается «красный граф» А.Н. Толстой...

Одд Локи

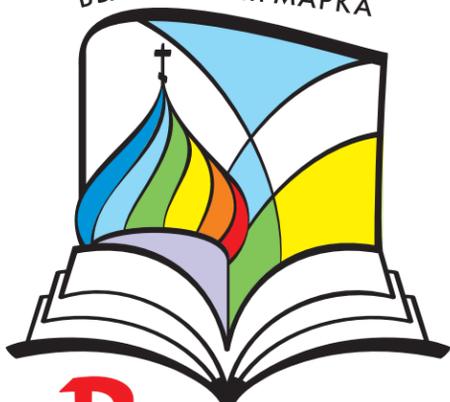
Мифология подвигов

Владимир Шигин.
Лжегерои русского флота. М.: Вече, 2010. – 432 с.: ил. – (Морская летопись). 3000 экз. (n) ISBN 978-5-9533-5064-8

Прошло больше ста лет со момента восстания на броненосце «Потемкин». Классическая версия этих событий акцентирует внимание на тухлом мясе, которым собирались кормить команду, и злодейском убийстве офицерами революционного матроса Вакуленчука. Но не случайно в архиве ВМФ отсутствуют следственные материалы о восстании на «Потемкине», хотя при этом в изобилии имеются документы о мятеже на крейсере «Очаков» и восстании в Свеаборге и Кронштадте. Кто и когда изыал материалы расследования «потемкинского дела» – до сих пор не известно. Возможно, изложенные в них факты слишком отличались от официальной версии.

Когда первые представители России поднялись в Румынии на борт брошенного броненосца, их глазам предстала жуткая картина – корабль был совершенно разграблен. Кто это сделал – в точности неясно.

ПРАВОСЛАВНАЯ КНИЖНАЯ
ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА

Радость Слова

15–20 сентября 2010 г.

г. Калуга, пл. Старый Торг, 2
Выставочный комплекс
Администрации Губернатора

Организаторы: Издательский совет РПЦ,
Министерство культуры Калужской области,
Выставочная компания «Узорочье».
При поддержке: Калужской епархии РПЦ,
Аппарата полномочного представителя
Президента РФ в ЦФО,
Правительства Калужской области.

I МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА «РАДОСТЬ СЛОВА»

С 15 по 20 сентября 2010 г. в Калуге открывается
I межрегиональная православная книжная выставка-ярмарка «Радость слова».

ПРЕСС-РЕЛИЗ

Организаторы нового выставочного проекта – Издательский совет РПЦ, Министерство культуры Калужской области, Выставочная компания «Узорочье» – ставят целью проведение серии книжных выставок по крупным городам России. В первую очередь, выставка – это площадка для эффективного взаимодействия церковных, государственных, общественных и предпринимательских структур в сфере книгоиздания и книготорговли для повышения качества православной и духовно-просветительской литературы. Вот почему важную роль в программе выставки занимают деловые и культурно-просветительские мероприятия. В них примут участие известные писатели, столичные и региональные издательства, специалисты в области филологии, богословия, философии, истории, культуры и искусства.

Программа выставки учитывает интересы всех групп посетителей и участников – поэтому каждый рабочий день предельно насыщен.

Внимание специалистов будут предложены тематические конференции, семинары, круглые столы; профессиональные конкурсы позволят выявить лучших авторов, дизайнеров, наиболее интересные издания, проекты.

Посетителей ждут просветительские программы, творческие вечера известных писателей и художников, акции и благотворительные аукционы.

Особое внимание выставка «Радость слова» уделяет детям и молодежи. Под присмотром будущих пастырей – студентов духовных учебных заведений юные читатели в игровой форме познакомятся с издательским делом, примут участие в создании своей первой книжки. Для них – открытые уроки «От Азъ до @», литературные диспуты Детского книжного клуба, конкурсы в поддержку начинающих авторов.

В экспозиции выставки-ярмарки будут представлены: святоотеческая литература; христианская философия; богослужебная литература; катехизаторская литература и литература для новоначальных; жития; мемуары; русская классическая литература; западная христианская классическая литература; современная христианская беллетристика; путеводители; календари; открытки и постеры; книги, посвященные христианскому искусству и культуре; подарочные издания; аудио- и видео-диски; детская литература; развивающие игры и игрушки для детей; школьно-письменные товары; образовательная литература; печатные СМИ; образовательные программы.

Контактная информация: т/ф.(495) 730-5966, 730-5669; www.vk-uzor.ru

Веревитина Елена Олеговна: 8-916-072-0027, 0720027@mail.ru Леонова Елена Семеновна: 8-916-595-9789, leonova@vozglas.ru

По вопросам размещения рекламы в изданиях ИД «Книжное обозрение»

Журнал

обращайтесь
по тел. (495) 955-79-70
e-mail: adv@knigoboz.ru,
nabokova@knigoboz.ru

«КНИЖНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ» – 2009/2010

НОВЫЙ
ЕЖЕГОДНЫЙ
БИЗНЕС-
СПРАВОЧНИК

1225 – издательств
1114 – книготорговцев
952 – в Москве
177 – в Санкт-Петербурге
674 – в российской провинции
197 – в СНГ и Балтии
а всего 2000 предприятий

Купите книгу прямо на ярмарке
павильон 75, зал А, стенд С-43 –
«Книжное обозрение»

После ярмарки справочник можно купить

- у издателя справочника
Зельмановича Геннадия Викторовича
тел. (499) 143-08-12, (495) 912-96-97
gen.zel@ru.net
- книготорговой сети
справки у издателя

В продаже есть электронная версия

- более 4 тыс. предприятий
- заказ бесплатной демо-версии по e-mail

Издательство «ЭКСМО» разыскивает переводчиков следующих произведений:

Джон Коннолли «Создание смерти, создание тьмы» (Все мертвые обретут покой). Пер. неизвестен.
 Филип Дик «Молот вулкана». Пер. В. Дубов.
 Филип Дик «Небесное око». Пер. А. Русин.
 Филип Дик «Игроки с Титана». Пер. А. Кон.
 Филип Дик «Кланы Альфанской луны». Пер. М. Дронов.
 Э.Ф. Расселл «Оса». Пер. В. Межевич.
 Жюль Верн «Вокруг света в восемьдесят дней». Пер. Н. Габинский.
 Сандра Браун «Скандальная история». Пер. Д. Злодарев.
 Д. Стил «Большой любви не бывает». Пер.И. Бельская.
 Б. Де Анджелис «Секреты о мужчинах, которые должна знать каждая женщина». Пер. Т. Галкова.
 Р. Брэдбери «Шлем». Пер. А. Хохрев.
 Р. Брэдбери «Время уходит». Пер. А. Хохрев.
 Р. Брэдбери «Женщины». Пер. Т. Сальникова.
 Р. Брэдбери «Генрих Девятый». Пер.Т. Сальникова.
 Р. Брэдбери «Коса». Пер. Куняева.
 Р. Брэдбери «День возвращения». Пер.А. Левкин.
 Ж. Верн «Флаг Родины». Пер. О. Моисеенко.
 Антония С. Байетт «Ангелы и насекомые». Пер. Наумов.
 К. Саймак «Игрушка судьбы». Пер. А. Козловский.
 Ж. Верн «Драма в Лифляндии». Пер. Г. Велле.
 Ж. Верн «Ченслер». Пер. М. Мошенко, Р. Розенталь.
 Ж. Верн «Блеф». Пер. Е. Брандис.
 Ж. Верн «Драма в воздухе». Пер. О. Волков.
 Ж. Верн «Зимовка во льдах». Пер. З. Архангельская.
 К. Курц, Д. Харрис «Адепт. Сокровища тамплиеров». Пер. И. Клишина.
 Дж.Сэндфорд «Правила убийцы» (Правила охоты). Пер. И.Ситникова.
 Сандра Браун «Прайм-тайм». Пер. М. Турчак.

Издательство «ЭКСМО».
 Тел. (495) 411-68-95, доб. 2721
 факс 411-68-95
 E-mail: gomozova.ay@eksmo.ru

По вопросам размещения рекламы в изданиях ИД «Книжное обозрение»

Журнал

книжное обозрение

обращайтесь

по тел. (495) 955-79-70
 e-mail: adv@knigoboz.ru,
 nabokova@knigoboz.ru

Издательство «Симпозиум» просит откликнуться наследников переводчиков
Надежды Марковны Гнединой и Всеволода Михайловича Розанова в связи с планируемой публикацией их произведений.
 Издательство «Симпозиум».
 190000. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 47.
 Тел./факс: (812) 571 45 02
 e-mail: symposium@yandex.ru

В связи с выходом в свет в нашем издательстве сборника «Сказки народов России» мы настоятельно просим откликнуться следующих авторов или их наследников: Воскобойников М. Г.; Гессе Н.; Кузьмин Л.; Климов В.; Кучияк П.; Новикова К.
 Просим обращаться по тел. (495) 742-43-51, (495) 742-43-54 – к менеджеру по авторским правам Шерстяных Тамаре.

www.knigoboz.ru

В Москве:

«Библио-Глобус» ст. м. «Лубянка», ул. Мясницкая, 6. Тел. 924-46-80
«Богословская книга»
 ст. м. «Пролетарская», ул. Иерусалимская, 3. Тел.: 670-22-00, 670-76-44
«Книга Максима» 1-й корпус гум. фактов МГУ, библиотечный вестибюль. Тел. 768-03-93
«Книжная коллекция»
 115184, Москва, Б. Овчинниковский пер., 16, ТЦ «Аркадия», 1-й этаж. Тел. 8-905-590-37-32
Книжная лавка при Литинституте им. А.М.Горького ст. м. «Тверская», Тверской бул., 25. Тел. 694-01-98
Книжная лавка ВГБИЛ
 ст. м. «Таганская»-кольцевая, «Китай-город», ул. Никольямская, 1, центральный вход. Тел.: 915-31-00
«Летний сад» ст. м. «Библиотека им. Ленина», Книжная лавка при РГБ. Тел. 622-83-58
«Молодая гвардия» ст. м. «Полянка», ул. Б. Полянка, 28. Тел.: 238-50-01
Московский Дом книги
 ст. м. «Арбатская», ул. Новый Арбат, 8. Тел.: 203-82-42, 203-75-60
«Москва» ст. м. «Пушкинская», «Тверская», ул. Тверская, 8. Тел. 629-64-83
«Русское зарубежье»
 ст. м. «Таганская»-кольцевая, ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. 915-27-97
«Фаланстер» ст. м. «Пушкинская», Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. 749-57-21

Свежий номер «КО» можно купить в магазинах:

г. Воронеж: ул. Ф. Энгельса, 52, книжный супермаркет. Тел. (4732) 61-01-52
 Московский просп., 129/1, ТРЦ «Московский Проспект», 3-этаж. Тел. (4732)) 69-55-64
 пл. Чернышевского, 1 (здание жд-вокзала). Тел. (4732) 65-46-52
 ул. Плехановская, 33. Тел. (4732) 52-57-43
 ул. Челюскинцев, 88а, оптово-розничный книжно-канцелярский магазин. Тел. (4732) 71-44-70
 Ленинский просп., 153. Тел. (4732) 23-17-02
 Ленинский просп., 174п, ТРЦ «Максимум», 3-этаж. Тел. (4732) 26-77-77
 ул. Театральная, 19, магазин распродаж. Тел. (4732) 54-56-22
 ул. Ю-Моравская, 74. Тел. (4732) 31-87-02
 ул. Хользунова, 35. Тел. (4732) 46-21-08
 ул. Лизюкова, 66а. Тел. (4732) 47-22-55
 ул. Плехановская, 33. Тел. 52-57-43
г. Новохоперск: ул. 25 лет Октября, 25. Тел. (47353) 3-17-02
г. Богучар: ул. Дзержинского, 4. Тел. (47366) 2-12-90
г. Поворино: ул. Советская, 87. Тел. (47376) 4-28-43
г. Россось: Октябрьская пл., 146. Тел. (47396) 5-28-01
 пр. Труда, 26. Тел.: (47396) 5-28-05, 5-28-07
г. Семилуки: ул. Гагарина, 30. Тел. (47372) 2-06-37

г. Калач: Колхозная пл., 23. Тел. (47363) 2-18-57
г. Лиски: ул. Коммунистическая, 21 (ТЦ «Корона», 0-этаж). Тел. (47363) 4-16-71
г. Липецк:
 ул. Берзина, 3а. Тел. (4742) 33-91-60; факс (4742) 33-88-16
 пр.60 лет СССР, 37 (ТД «Спутник»). Тел. (4742)41-21-11
 ул. Плеханова, 54. Тел. (4742) 27-23-40
 ул. Плеханова, 7. Тел. (4742) 47-02-53; 27-31-15
г. Елец:
 ул. Советская, 77. Тел. (4746) 74-64-38
 ул.Радиотехническая, 5, (ТЦ «Эльта»). Тел. (4746) 4-64-38
г. Задонск: ул. Степановичева, 10. Тел. (4746) 2-10-95
г. Белгород:
 ул. 50 лет Белгородской обл., 126. Тел. (4722) 58-39-36
 ул. 50 лет Белгородской обл., 119 (ТЦ «Овен», 0-этаж). Тел. (4722) 32-02-85
 ул. Губкина, 21 (ТЦ «Агропром»). Тел. +79202044756
 ул. Вокзальная, 1 (здание жд-вокзала).
 п.Дубовое, (ТРК «Сити Молл «Белгородский», 2-этаж).
г. Губкин: ул. Дзержинского, 115. Тел. (4721) 7-35-57
г. Старый Оскол:
 мрн. Олимпийский, 56а. Тел. (4725) 42-81-48
 мрн. Олимпийский, 63, (ТЦ «Оскол», 0-этаж). Тел. (4725) 39-00-15

мкр. Юность, 3. Тел. (4725) 40-02-58
 мкр. Восточный, д.2В. Тел. (4725) 43-47-31
г. Курск:
 ул. К. Маркса, 49. Тел. (4712) 58-48-87
 пр. Хрущева, 5а (2-й этаж, ТЦ «Европа»). Тел. (4712) 51-91-15
 ул. Щепкина, 4Б, (ТРЦ «Манеж»)
В Санкт-Петербурге:
ООО «Санкт-Петербургский Дом книги»
 Невский просп., 28. Тел. (812) 448-23-55
В Волгограде:
Сеть магазинов «Книжный город»
 ул. Гоголя, 4. Тел. (8442) 33-47-74
 ул. Коммунистическая, 60Б. Тел. (8442) 23-31-13
 ул. Ополченская, 10. Тел. (8442) 74-06-64

В Иркутске:

«Мир книг»
 ул. Фурье, 8. Тел. (3952) 24-05-98
«Книга-маркет» ул. Улан-Баторская, 2. Тел. (3952) 52-63-39
«Иркутская книга»
 ул. К. Маркса, 12. Тел. (3952) 201-911
«ПродаЛитъ» ул. Байкальская, 172. Тел. (3952) 51-30-70
«ТЦ ПродаЛитъ»
 ул. Партизанская, 1. Тел. (3952) 20-66-07

«ПродаЛитъ»
 Советский пер., 1. Тел. (3952) 51-82-95
г. Ангарск: «Ангарский ПродаЛитъ»
 ул. Ленина, 30. Тел. (3951) 52-82-69
г. Братск: «Братская книга»
 ул. Крупской, 27. Тел. (3953) 42-85-06
г. Улан-Удэ: «Книжный ряд»
 ул. Шумяцкого, 3а. Тел. (3012) 42-06-83
г. Шелехов: «Шелеховский ПродаЛитъ»
 5-й квартал, 23а. Тел. (39510) 4-41-01

В Нижнем Новгороде:

Сеть магазинов «Дирижабль»:
 ул. Большая Покровская, 46. Тел. (831) 4-340-305
 ул. Большая Покровская, 46. 2-й этаж – Литературное кафе «Библиотека»
 Тел. (831) 433-89-34
 ул. Белинского, 118. Тел. (831) 278-78-47
 ул. Щербаковская, 2. Тел. (831) 270-45-66

В Ростове-на-Дону:

Сеть магазинов «Магистр»
Магистр-Чехова
 ул. Чехова, 31. Тел. (863) 263-53-31
Магистр-Универсальный
 ул. Б. Садовая, 67. Тел. (863) 299-98-96
Магистр-Журавлева

пер. Журавлева, 48/144. Тел. (863) 263-40-98
Магистр-Северный
 ул. Королева, 22/30. Тел. (863) 248-63-87

В Таганроге:

Магистр-Таганрог
 ул. Петровская, 42. Тел. (824) 32-40-01

В Волгодонске:

Магистр-Волгодонск
 ул. 30-летия Победы, 9. Тел. (292) 7-43-78

В Ставрополе:

Магистр-Ставрополь
 ул. Голенева, 49. Тел. (8652) 26-62-95

В Молдове:

"Liga Presei"
 Chisihav. bd. Stefan cel 196. Тел. +373-22-21-85

В Риге:

Sia Yanus:
 Рига, ул. Езусабазницас, 7а. Тел. магазина (+371) 722-17-78, 722-17-76
 Тел. оптового склада (+371) 722-14 67

На Украине:

ДП «Саммит-книга»
 г. Киев, ул. М. Берлинского, 9. Тел. +380-44-501-93-94

В Берлине:

«Русские книги» Кантштрассе 84 10627. Тел. 030/323-48-15

Русский дом науки и культуры «Русские книги»
 Фридрихштрассе 176-179 10117. Тел. 030/203-02-321

В Дюссельдорфе:

«Русские книги»
 Иммерманнштрассе, 65

Амитель
 Сеть книжных магазинов «Амитель»

Рейтинги продаж интернет-магазинов

место	автор, название, издательство
1	Адель Фабер, Элейн Мазлиш. Как говорить, чтобы дети слушали, и как слушать, чтобы дети говорили. М.: Эксмо, 2010.
2	Слава Сэ. Сантехник, его кот, жена и другие подробности. М.: ВКТ, 2010.
3	Анна Гавальда. Глоток свободы. М.: АСТ, 2010.
4	Стиг Ларссон. Девушка с татуировкой дракона. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010.
5	Стиг Ларссон. Девушка, которая взрывала воздушные замки. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010.
6	Адель Фабер, Элейн Мазлиш. Как говорить с детьми, чтобы они учились. М.: Эксмо, 2010.
7	Стиг Ларссон. Девушка, которая играла с огнем. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010.
8	Ричард Темплар. Правила родителей. М.: Альпина нон-фикшн, 2010.
9	Юлия Гиппенрейтер. Общаться с ребенком. Как? М.: Астрель, 2008.
10	Элизабет Гилберт. Есть, молиться, любить. М.: РИПОЛ классик, 2010.

место	автор, название, издательство
1	Ольга Громыко. Год крысы. Путница. М.: Альфа-книга, 2010.
2	Людвик Ежи Керн. Послушай-ка, слон... М.: Махаон, 2010.
3	Татьяна Андрианова. Выйти замуж за эльфа. М.: Альфа-книга, 2010.
4	Стиг Ларссон. Девушка, которая взрывала воздушные замки. М.: Эксмо, 2010.
5	Рони Орен. Секреты пластилина. М.: Махаон, 2010.
6	Ника Белоцерковская. Диетыши. М.: КоЛибри, 2010.
7	Сесилия Ахерн. Волшебный дневник. М.: Иностранка, 2010.
8	Джеймс Мэтью Барри. Питер Пэн и Венди. М.: Махаон, 2010.
9	Сорока-Ворона. Русские народные песенки, потешки, прибаутки. СПб.: Амфора, 2010.
10	Юлия Гиппенрейтер. Общаться с ребенком. Как? М.: АСТ, 2008.

С осенним ветром...

...прилетают новые книги. Пришла блаженная прохлада, скоро придет и выставка, та самая, сентябрьская, Московская международная. К открытию «нового сезона» издательства решили порадовать своих читателей новыми книжками. Новый роман Анны Гавальды «Глоток свободы» и целая россыпь фантастики заняли наш рейтинг художественной литературы в переплете. Александр Шакилов с «Хозяином Янтаря» продолжает вездесущую серию «Сталкер». Парочка совершенно независимых (теперь так можно говорить о книгах, не входящих в громадные межавторские серии) и совершенно незнакомых фантастических боевиков вышла на первую и девятую строчки рейтинга Fiction. Переплет: Андрей Круз «Эпоха мертвых. От чужих берегов» и Дмитрий Распопов «Мастер клинков. Клинок выковывается». Нечего сказать: издательство «Альфа-книга» оседлало своего конька и исправно снабжает читателя фантастическим середнячком – время в электричке-метро-автобусе провести.

Без чехарды обошлись списки нехудожественной литературы: из нового только дневники Ролана Быкова (чтение, стоит сказать, достойное), Павел Басинский с книгой о жизни графа Толстого и гадательно-философские книжки Степановой, Чевычаловой и Зеланда. Станный у нас читатель: бросается от культуры высокой и достойной к гаданиям и сувериям, порой желая выяснить, как люди врут и ищут себе пару.

К Московской международной выставке выйдут новые книги, займут свои места в наших рейтингах, сбросят с горы «Топ-10» привычные имена и названия. Но одно останется прежним: желание любой ценой выяснить, как устроить свою жизнь (мы же говорим сейчас о литературе нехудожественной, в беллетристике жизнь героя устроена как нельзя лучше или как нельзя хуже, по обстоятельствам), как полюбить, как избежать болезни... Иногда читатель вспомнит о Фаине Раневской (чрезвычайно остроумной даме), найдет ее воспоминания, откроет для себя жизнь Толстого или Бунина, или Пушкина, имена не важны. Интерес практический и интерес возвышенный – вот что всегда будет в наших рейтингах.

Юлия Коржавина

Fiction

переплет

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1 (-/1)	Андрей Круз. Эпоха мертвых. От чужих берегов. М.: Альфа-книга, 2010.
2 (-/1)	Анна Гавальда. Глоток свободы. М.: АСТ, 2010.
3 (-/8)	Стефани Майер. Рассвет. М.: АСТ, 2009.
4 (4/3)	Сесилия Ахерн. Волшебный дневник. М.: Иностранка, 2010.
5 (-/1)	Екатерина Вильмонт. Артистка, блин! М.: АСТ, 2010.
6 (-/1)	Александр Шакилов. Хозяин Янтаря. М.: АСТ, 2010.
7 (9/4)	Дмитрий Силлов. Закон Снайпера. М.: АСТ, 2010.
8 (-/5)	Джером Сэлинджер. Над пропастью во ржи. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2008.
9 (-/1)	Дмитрий Распопов. Мастер клинков. Клинок выковывается. М.: Альфа-книга, 2010.
10 (-/1)	Татьяна Соломатина. Акушер-Ха! Вторая (и последняя). М.: Яуза пресс, 2010.

обложка

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1 (-/1)	Игорь Алимов. Дракон. Кн. 1. Наследники Желтого императора. М.: Этногенез, АСТ, 2010.
2 (-/1)	Александр Зорич, Сергей Челяев. Клад Стервятника. М.: АСТ, 2010.
3 (4/5)	Стефани Майер. Рассвет. М.: АСТ, 2010.
4 (6/4)	Андрей Ерпылев. Метро 2033: Выход силой. М.: АСТ, 2010.
5 (1/9)	Сергей Волков. Чингисхан. Кн. 2. Чужие земли. М.: Этногенез, АСТ, 2010.
6 (-/1)	Александра Маринина. Взгляд из вечности. Кн. 2. Дорога. М.: Эксмо, 2010.
7 (-/1)	Татьяна Устинова. На одном дыхании! М.: Эксмо, 2010.
8 (-/1)	Олег Шелонин, Виктор Баженов. Невеста для императора. М.: Альфа-книга, 2010.
9 (-/14)	Элизабет Гилберт. Есть, молиться, любить. М.: РИПОЛ классик, 2010.
10 (5/10)	Шимун Врочек. Метро 2033: Питер. М.: АСТ, 2010.

Non-fiction

переплет

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1 (2/4)	Ксения Собчак. Энциклопедия лоха. М.: АСТ, 2010.
2 (1/8)	Виктор Суворов. Разгром. Кн. 3. Последняя республика. М.: АСТ, 2010.
3 (-/1)	Ролан Быков. Я побит – начну сначала! Дневники. М.: АСТ, 2010.
4 (9/8)	Пол Экман. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Лидер, 2010.
5 (6/14)	Пол Экман, Уоллес Фризен. Узнай лжеца по выражению лица. СПб.: Питер, 2010.
6 (3/19)	Олег Дорман. Подстрочник. Жизнь Лиляны Лунгиной, рассказанная ею в фильме Олега Дормана. М.: АСТ, 2010.
7 (5/33)	Мария Королева. Легкий путь к стройности=Похудеть навсегда. М.: АСТ, 2010.
8 (-/1)	Римма Чевычалова. Гадание по лицу. Практическая кинезиология. М.: РИПОЛ классик, 2009.
9 (-/1)	Павел Басинский. Лев Толстой: Бегство из рая. М.: АСТ, 2010.
10 (-/1)	Фаина Раневская. Старость – невежество Бога. М.: АСТ, ВКТ, 2010.

обложка

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1 (1/72)	Дмитрий Шеглов. Фаина Раневская. «Судьба-шлюха». М.: АСТ, 2008.
2 (6/124)	Ален Карр. Легкий способ бросить курить. М.: Добрая книга, 2008.
3 (4/205)	Юлия Гиппенрейтер. Общаться с ребенком. Как? М.: АСТ, 2008.
4 (5/31)	Юлия Гиппенрейтер. Продолжаем общаться с ребенком. Так? М.: АСТ, 2009.
5 (-/1)	Наталья Степанова. Заговоры сибирской целительницы. Вып. 28. М.: РИПОЛ классик, 2010.
6 (2/23)	Стив Харви. Поступай как женщина, думай как мужчина. М.: Эксмо, 2009.
7 (10/10)	Элизабет Гилберт. Есть, молиться, любить. М.: РИПОЛ классик, 2008.
8 (8/12)	Джон Грэй. Мужчины с Марса, женщины с Венеры. М.: София, 2009.
9 (-/1)	Вадим Зеланд. Вершитель реальности. М.: АСТ, 2010.
10 (-/3)	Борис Акунин. Кладбищенские истории. М.: АСТ, 2009.

Рейтинги составлены по результатам продаж в торговых сетях «Амадеос», «Амиталь», «Новый книжный», «Буква», «Лабиринт», «Магистр», «Буквоед», «Книжный клуб «36.6», «У Сытина», «Молодая гвардия», в московских магазинах «Библио-Глобус», «Московский Дом книги на Новом Арбате».

«Книжное обозрение» заинтересовано в расширении списка наших партнеров, предоставляющих информацию о сбыте.

ПОДПИСКА – 2010

Вниманию читателей!

Приложение «PRO» в розницу не распространяется

Ф. СП-1		Министерство связи									
АБОНЕМЕНТ на газету/журнал		Книжное обозрение									
на 2010 год по месяцам:		Количество комплектов:									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс)		(адрес)							
Кому		(фамилия, инициалы)									
ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА		на газету/журнал		Книжное обозрение							
ПВ		место		ли-тер		на 2010 год по месяцам:		Количество комплектов:			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс)		(адрес)							
Кому		(фамилия, инициалы)									

**На всей территории России
продолжается подписка на газету
«Книжное обозрение»
на второе полугодие 2010 года!**

(Стоимость с доставкой уточните у оператора почтового отделения)

Подписка осуществляется:

По объединенному каталогу «Пресса России» (зеленый);
для подписчиков Москвы – стр. 142.

Индекс 50051 – газета «Книжное обозрение»;

Индекс 83102 – газета «Книжное обозрение»

с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

По каталогу российской прессы «Почта России»;

Индекс 12823 – «Книжное обозрение»;

Индекс 12786 – газета «Книжное обозрение»

с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

**Подписку
можно оформить
в почтовых отделениях связи**

Подписка

через альтернативные агентства подписки

ООО «Информ-система». Тел. +7 (499) 124-04-79; факс +7 (499) 124-99-38; e-mail: info@informsystema.ru

ООО «Информнаука». Тел. +7 (495) 787-38-73; факс +7 (495) 152-54-81; URL: www.informnauka.com;

e-mail: alfimov@viniti.ru

ЗАО «МК-Периодика». Тел. (495) 672-70-12; e-mail: info@periodicals.ru; URL: www.periodicals.ru

ООО «Интер-Почта-2003». Подписка в России и странах ближнего зарубежья.

Тел. +7 (495) 500-00-60; факс +7 (495) 788-00-60; URL: www.interpochta.ru;

e-mail: interpochta@interpochta.ru

ООО «Агентство «Артос-ГАЛ»». Подписка для юридических лиц на территории европейской части России

и на Украине. Тел.: (495) 981-03-24, 788-39-88; e-mail: artos-gal@mail.ru.

Подписка в Литве: Magazines.lt pr. Konstitucii 7, Vilnius LT-09308 Litva, tel.: +370 5248 7244,

e-magazin: www.magazines.lt

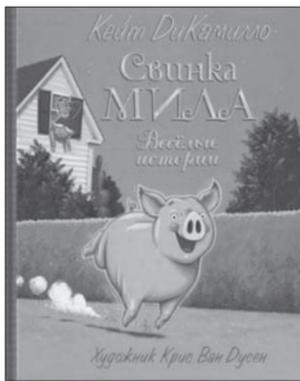
Подписка на Украине: ООО «ПресЦентр», подписка для физических и юридических лиц.

Тел. (1038044) 536-11-75; URL: prescentr.kiev.ua; e-mail: market7@prescentr.kiev.ua

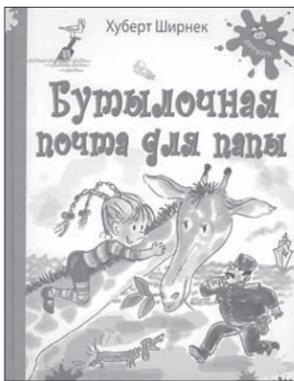
①

②

③

④

⑤

⑥

1

Анна Каганович

Ох, уж эти взрослые!

Остер Г.Б.
Дикие и прирученные взрослые.

М.: ЗАО РОСМЭН-ПРЕСС, 2009. – 80 с.: ил. – (Взрослым читать запрещается!). 10000 экз. ISBN 978-5-353-04432-1

Григорий Остер, известный читателям как автор нашумевших «Вредных советов», по-прежнему остер на язык и представляет на обозрение искушенных детей новое творение. Книга-пособие учит юных читателей «выживанию» среди взрослых. Издание включает в себя восемь занимательных уроков. После каждого урока читателю предлагаются вопросы и задания на пройденную тему: «кто появился в природе раньше: взрослые или дети?», «поместится ли взрослый в углу?», «попытайтесь определить, где находится ваша совесть», «чья чаша терпения глубже – папина или мамина?» и многие другие.

2

Полина Полякова

Пороссячи шалости

ДиКамилло К.
Свинка Мила. Веселые истории / Пер. с англ. О. Варшавер.

М.: Махаон, 2010. – 144 с.: ил. – 10 000 экз. ISBN 978-5-389-00030-8

Кто бы мог подумать, что свинка, символ непорядочности, станет героем очаровательной истории от Кейт ди Камилло? Вопреки сложившемуся стереотипу,

в целом поросенок Мила ведет себя очень прилично, хоть иногда и безобразничает: бегает по соседскому газону без разрешения или прыгает за руль хозяйского кабриолета. Надо сказать, что исключительно положительных персонажей в этой истории нет, как и резко отрицательных – у каждого есть свои слабости и причуды. К примеру, соседка Евгения, на первый взгляд, злобная ворчливая старушонка, становится мягкой и добросердечной после того, как съест пару тостиков с маслом. Это лакомство смягчает сердца полицейских, пожарных, свинок и их хозяев – отсюда настоятельная рекомендация перед прочтением книги приготовить горку горячих хлебцев.

3

Ксения Петрова

Письма до востребования

Ширнек Х.
Бутылочная почта для папы / Пер. на рус. Е. Воронова; Худож. А. Власова.

М.: ЭНАС-КНИГА, 2010. – 56 с.: ил. – (Детвора). – 3000 экз. ISBN 978-5-91921-003-0

Сумасбродная дочь, изобретательница слов, дважды умная – такими эпитетами награждает саму себя малышка Ханна, живущая на побережье Балтийского моря со своей мамой. Ханна очень скучает по своему папе, который работает в лаборатории в Индийском океане, пишет ему увлекательные и смешные письма, которые кладет в бутылку и бросает в море. Рассказы девочки пестрят неологизмами – как любой ребенок, она постоянно сочиняет новые слова. Она любит фантазировать: может рассказать небылицу про жирафу Каролину или изобрести умывальную машину для кота Чарли. Но кроме сумасбродных идей у Ханны появляются и философские мысли – о разлуке, о тоске.

4

Дмитрий Калмыков

Две половинки

Несерьезные истории / Михаил Зоценко, Саша Черный; Худож. А.Власова.

М.: ЭНАС-КНИГА, 2010. – 112с.: ил. – (Детвора). 3000 экз. ISBN 978-5-91921-002-3

Книга «Несерьезные истории» – прекрасное сочетание двух противоположностей, двух разных авторских стилей. Читателям Михаил Зоценко больше известен как злоязыкий бичеватель пороков непмановской России. Своей остроты Зоценко не теряет и в детских рассказах, он лишь убирает из них сатиру и «социальщину». Получаются яркие, выпуклые, динамичные рассказы, в которых простая прогулка по двору читается как настоящее приключение. Саша Черный плавнее, тоньше, может, даже элегантнее. На всех историях, рассказанных автором, лежит неповторимый флёр буржуазной утонченности. Автор создает особенное настроение сопричастности к навсегда ушедшей исторической эпохе.

5

Лариса Мехлис

Островитянка

Лавряшина Ю.
Девочка-робинзон.

М.: GELEOS Publishing House, 2010. – 224 с. ISBN 978-5-412-00075-6

Фантастическое приключение второклассницы Кристины на необитаемом острове вызвало бы у взрослых массу вопросов, но целевая аудитория книги – юные

читательницы, поэтому история придется по душе всем, кто любит фантазировать и мечтать. Это книга о девочке, которая из-за развода родителей переехала к бабушке. Самое интересное начнется, когда она познакомится с необычным мальчиком, по имени Данька, со сказочными древесными существами – тришками – и их принцессой Далой, и с голубой гадюкой, которая будет размышлять, как философ, заставляя читателя улыбаться. Ее новые друзья помогут ей многое понять в жизни.

6

Анастасия Хомякова

Любимица Дороти

Мид-Смит Э.
Дедушка и внучка / Пер. с англ. Е. М. Чистяковой-Вэр; Лит. обр. Г.И.Эрм; Худож. А. Власов.

М.: ЭНАС – КНИГА, 2010. – 256 с.: ил. – (Маленькие женщины), 3000 экз. ISBN 978-5-91921-001-6

Оставшись сиротой, маленькая Дороти Сезинджер теперь живет в доме своего деда, старого и угрюмого сэра Роджера. Прежде, до приезда туда внучки, всем там приходилось ой как несладко. Старик свел к минимуму количество слуг, оставшихся извел постоянными упреками, чрезмерной скупостью и придиричивостью, а единственного сына, отца Дороти, – давным-давно выгнал из дома. Однако, как только в усадьбе появляется шестилетний ребенок, все меняется. Ее звонкий и смелый голосок, бесстрашие и любовь заставляют оттаять «ледяное сердце». Вскоре Дороти становится любимицей всего дома. И даже сэр Роджер уже больше не может представить без нее своей жизни. Это история о том, как любовь и бесстрашие одного человека воскрешают уже, кажется, «мертвую» душу.

Марина Хоркина

Все наоборот

Бернетт Ф.
Таинственный сад / Пер. с англ. А. Иванова и А. Устиновой; Худож. А. Ю. Власова.

М.: ЭНАС, 2010. – 264 с.: ил. – (Маленькие женщины), 3000 экз. ISBN 978-5-93196-983-1

После гибели родителей Мэри Леннокс, избалованная и ненавидящая всех девочка, вынуждена переехать из Индии в Англию к своему дяде. На новом же месте все становится еще хуже: здесь никто не потакает ее прихотям. Но и в общении Мэри уже никто не отказывает. Так постепенно она из надменного и избалованного ребенка превращается в доброго, живого, любящего природу и людей человека. Но главное, Мэри находит сад, который был забыт и закрыт на 10 лет, начинает ухаживать за ним и с помощью друзей возрождать к жизни. Прекрасный сад становится ее тайной, увлечением, сказкой и волшебством.

Однажды Мэри находит в доме плачущего мальчика, который оказывается ее кузеном Коллином, таким же вредным, как и она раньше. Все думают, что он смертельно болен и скоро умрет. Но с помощью таинственного сада Мэри удается сделать невозможное: Коллин становится веселым и здоровым мальчиком.

Наталья Семенова

Муравейник из тетушек

Олкотт Л.
Роза и семь братьев / Пер. с англ. О. Бутеновой; Худож. А. Власова.

М.: ЭНАС, 2010. – 296 с.: ил. – (Маленькие женщины), 3000 экз. ISBN 978-5-93196-955-8

«Роза и семь братьев» – история о том, что учеба может быть интересной, общение с друзьями – увлекательным, а уборка – веселой. По ставшему уже традиционным сценарию романов для подростков, маленькая девочка лишается обоих родителей. Здесь это 13-летняя Роза, которая попадает к опекуну, своему дяде-морюку. Однако все не так просто: у нее есть куча тетушек, жаждущих забрать ее к себе. Они всячески уговаривают единственного мужчину в семье отдать девочку одной из них, ведь женщина сможет воспитать ребенка лучше. К счастью, дядя Алек, которого Роза уже успела полюбить, отказывается и сам помогает девочке справиться с болью потери. Розе предстоит поладить с 7 своими кузенами разных возрастов. Задача не из легких, ведь прежде она никогда не общалась с мальчиками, панически боялась их и старалась избегать.

фантастика

клуб

НОВОСТИ

Готическая десятка

Кардос Руис Сафон, автор «Тени ветра» и «Игры ангела» (рецензию на последнюю книгу см. в ближайших номерах «КО»), составил для газеты «The Guardian» очередной список 10 лучших готических романов XX века.

Ширли Джексон «Спиритический сеанс в Хилл-Хаусе» («The Haunting of Hill House»);
Джойс Кэрролл Оутс «Тайны Уинтерторна» («Mysteries of Winterthur»);

Уильям Фолкнер «Святыни» («Sanctuary»);

Джеймс М. Кейн «Двойная компенсация» («Double Indemnity»);

Уильям Хьюортсберг «Падший ангел» («Falling Angel»);

Мервин Пик — трилогия «Горменгаст» («The Gormenghast trilogy»);

Чайна Мьевиль (на фото) «Вокзал потерянных снов» («Perdido Street Station»);

Анджела Картер «Сжигающая свои корабли» («Burning Your Boats»);

Стивен Кинг «Кладбище домашних животных» («Pet Sematary»);

Джон Эйвид Линдквист «Впусти меня» («Let the Right One»).

Япония фантазирует

Победители премии The Seiun Award объявлены в рамках конвента Worldcon.

Лучший роман — Каору Куримото — серия «Сага о Гуин» («Guin Saga»);

Лучший рассказ — Хиро-така Тоби «Jisei no umete»;

Лучший переводной роман — Джон Скальци «Последняя колония» («The Last Colony»);

Лучший переводной рассказ — Грег Иган «Темные числа» («Dark Integers»);

Лучший графический роман — Наоки Урасава, Осаму Тецука, Такаши Нагасаки, Мамото Тецука «Плутон» («Pluto»);

Специальный приз — Такуми Шибано.

Подготовил Даниил Мартин

Фантазия на заданную тему

Юлия Коржавина

Давайте на минутку представим, что мы ничего не знаем ни про «Шоколад», ни про «Игроков и джентльменов», ни про «Леденцовые туфельки». Перед нами просто роман-фэнтези для подростков, написанный некоей Джоанн Харрис.

Юная Мэдди — девушка, изгой, дикарка с огромным талантом, живущая на выселках фантастического мира (давайте будем точными, потому как карта, в лучших традициях, прилагается: некие Срединные миры, долина Стронд, поселок Мэлбри). К слову, все действия и пройдут на этих самых выселках, превратив их чуть ли не в пуп земли. Никакого похода к Ородруину через все примечательные города и веси мира, как у Толкиена. Впрочем, свой квест Мэдди получит. Только не такой ясный, как Фродо. Точнее, совершенно не ясный. Поди туда, в подземный мир, принеси сокровище, что там найдешь, а потом, если получится, выполни некое пророчество.

Наша девочка-изгой (а как же, по законам жанра, просто не должны ее принимать в своей среде, в деревне, иначе места для странных товарищей не останется)

Харрис Дж. Рунная магия / Пер. с англ. А. Кирановой.

М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010. — 656 с. 5100 экз. (п) ISBN 978-5-699-42098-8

в мире, из которого пытаются вытравить все старые сказки и мифы, встречается с этими самыми сказками и мифами, плохо представляя себе расстановку сил и действуя больше по интуиции, чем по уму.

Кстати, о мире. Основа его — скандинавская мифология, излюбленная тема писателей и художников с середины XIX века. Одних только фантастов, забиравшихся в заповедник Эдд, можно назвать с десяток. Из последних — Нил Гейман с замечательными «Американскими богами». Вот где шикарное развитие образов

Одина и Локи, обманувших в пространстве и времени романа всех и вся, заваривших такую кашу, что и Рагнарек возней в песочнице кажется. У Харрис есть свои Один, Локи, а также Скади, Мимир, Фрейя и прочая и прочая. Почти весь пантеон на белый свет вытянут. За вычетом Тора да еще нескольких богов. Образы божественных товарищей Мэдди проработаны в духе оригинальных источников. Только расстановка сил изменена. Старая вой-

нушка асов с ванами, которые вспомнили не к месту и не ко времени, чуть не развела их по разные стороны баррикад.

Конечно, не забудем адептов Безмянного и самого Безмянного. Орден, который вырос лет 500 назад, аккурат после Рагнарека, по летосчислению Харрис, основанный на вере в единое, безмянное, унифицированное божество (ничего не напоминает?). Ребята с номерами вместо имен и инквизи-

торскими замашками, как их любят описывать авторы, не особо жалующие влияние церкви на культуру и жизнь Европы (что-то в духе: язычники были чище, их боги были лучше, никто никого не заставлял ходить строем). Впрочем, именно с орденом и его богом связан самый главный, самый непредсказуемый кульбит сюжета, который заранее не предскажет даже самый разборчивый фанат фэнтези. Впрочем, именно с орденом и главным провалом сюжета. Харрис просто не довела его до логического завершения: ружье на сцене повешено, да пальнуло, не убив героя. Орден к концу книги тихо сошел на нет, отдав все свои силы и сюжетную активность одному единственному герою — Безмянному.

«Рунная магия» — добротное фэнтези, фантазия на тему скандинавских мифов, которая будет интересна девочкам-подросткам, уже прочитавшим «Дипломированного чародея», но еще не доросшим до «Старшей Эдды». Знатоки мифологии могут поморщить носы, указав на кучу несоответствий источникам, порадоваться не закавыченным цитатам из Старшей Эдды, но не более того.

О смерти и спиритизме

Анна Емельянова

Представьте себе место, где вечно плохая погода, где течет самая грязная и вонючая река в мире, где люди никогда не смотрели на небо, боясь прозевать свой кошелек. Это город Урбс-Умида, «мокрый город», готический Двор Чудес, лишенный всякой романтики. Река Фодус, в которую стекают трупные яды с городского кладбища и запах которой жители используют в качестве нашатыря, разделяет город на две части — северную, где живут богатые, и южную — где обитает беднота. Урбсумидцы носят странные имена, как будто намеренно исковерканные, чтобы добавить еще больше уродства к описываемому — Бертон Флюс, Деодонат Змежаб, Фабиан Дермогил, а живут они в Козлином или Скорбном переулке, Висельном тупике, имеют соседом Гору Дьявола и напиваются в таверне «Ловкий пальчик». И если голодные южане поймают

и съедят незадачливого прохожего, то это не будет ничем из рук вон выходящим.

Однако были в городе и добрые, красивые, честные люди. Совсем немного, человек пять, которые не могли покинуть город, не закончив в нем каждый свое дело.

Пин Карпью потерял мать и отца, который после смерти жены лишился рассудка, а после загадочного убийства дяди Пина куда-то исчез. На каждом шагу мальчик слышит, что его отец — убийца, но не верит этому и пытается сам докопаться до истины. Чтобы не умереть с голоду, Пин устраивается караульщиком трупов в мастерскую по изготовлению гробов. Хозяин мастерской и главный мастер — Голдфри Гофридус — не просто сколачивает гробы, но и проверяет, чтобы положенные в них трупы действительно были трупами, подвергая тела испытанию

Хиггинс Ф. Э. Заклинатель / Пер. с англ. К. Тверьянович.

СПб.: Азбука-классика, 2010. — 288 с. 10 000 экз. (п) ISBN 978-5-9985-1163-9

болью с помощью разных орудий. Самое страшное, по мнению Гофридуса, это быть похороненным живо.

Если Голдфри Гофридус хочет, чтобы мертвый был точно мертвым, то мистер Пантагус, или Заклинатель Костей, наоборот, делает все, чтобы труп ожил, хотя

бы на несколько минут во время сеанса воскрешения, устраиваемого для заплаченного несколько пенсов клиента.

А еще в городе есть некий Алуф Заболткин, этакий шеголь, занимающийся френологическим анализом головы. Считается, что определенный сектор черепа отвечает за определенную склонность человека на нем свидетельствует о том, что эта склонность развита более других. Таким образом, установив, допустим, склонность человека к злодеяниям, можно их предотвратить, посадив будущего преступника в тюрьму. По сути, и Пантагус и Заболткин — шарлатаны и дураят своих клиентов, однако они же дают людям необходимое: в одном случае — успокоение, в другом — удовлетворение тщеславия.

Такой город как Урбс-Умида, населенный чудящими в человеческом облики,

не может обойтись и без настоящего чудящего. В таверне «Ловкий пальчик», в подвале, за шесть пенсов, можно посмотреть на Прожорное Чудище — отвратительного вида существо, питающееся разложившимся мясом. Спрос на зрелища, как и на пиво, в «Ловком пальчике» не исчезает. У клетки всегда стоит толпа и глазеет, смеется, тыкает Чудовище палкой, если то не хочет показать себя и сидит, забившись в угол.

Между тем есть в городе и тот, кто жалеет Чудовище, сочувствует ему и ненавидит «глупых и мерзких» урбсумидцев. Один за другим погибают все, кто приходил развлечь себя уродством Чудища, уродством, на которое мог быть обречен любой человек. В кармане у убитых находят серебряное яблоко, и убийца неуловим до тех пор, пока одна из его жертв не останется в живых...

клуб

детектив

Женщина, которая молчит

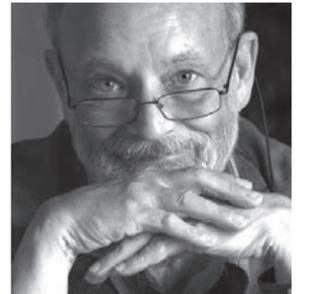

Наталья Федина

НОВОСТИ

Совы любят сладкое

Роман Алана Брэдли «Сладость на корочке пирога» («Sweetness at the Bottom of the Pie») объявлена лауреатом премии «Spotted Owl award» за 2010 год (рецензию на него см. в ближайших номерах «КО»). Это первая книга из серии о юном детективе — в «Корочке» ей 11 лет — Флави де Люс (ну как тут не вспомнить другую барышню-детектива — знаменитую Нэнси Дрю!) Действие происходит в начале 1950-х годов в английском поместье Букшоу. Следующий роман — «Сорняк, которым завязан мешок палача» («The Weed that Strings the Hangman's Bag») — вышел в марте этого года. Напомним, что ранее в нынешнем году «Корочка» уже получила детективные награды «Crime Writers' Association Debut Dagger award» и «Independent Booksellers' Dilys Award».

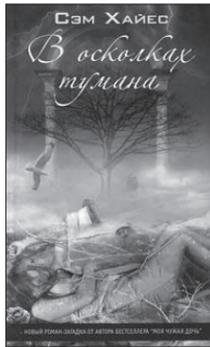

Автор книг, Алан Брэдли (на фото) — уроженец Британской Колумбии, в данное время проживает в своей резиденции на Мальте.

в тумане бродить, неизвестно на что наткнешься. Больно колотятся осколки чести, любви, счастья... И столько вопросов. От кого беременна тринадцатилетняя Грейс? Кто на самом деле отец Джулии? Почему доктор Карлайл отправил Мэри в дурдом? Действительно ли она отлично может говорить, просто не хочет? Чья кровь на руках Грэдина, подростка-приемыша Мэри? Кто похитил маленького Алекса, сына Джулии и Марри? И есть ли связь между всеми этими событиями?

Сюжет держит в напряжении, но ритм истории четким не назовешь. Начало — неторопливо, обстоятельно и несколько нудновато; к середине романа темп ускоряется, и от чтения уже невозможно оторваться. Летишь сквозь строчки вперед, вперед, а вместо награды по голове бьет тяжелый, неприятно ошеломляющий финал.

О, энд этой истории не совсем хеппи. Грейс и Мэри умрут. Злодеи будут наказаны, но не за то, что сделали. Джулия обретет покой. «Странно, но я понимаю его молчание. И впервые за долгие годы чувствую себя счастливой», — подумает женщина, глядя на любимого. В отличие от читателя она так и не узнает правды. Хм, а ведь действительно, счастливица! Незнание — сила.

Хайес С.
В осколках тумана / Пер. с англ. Е. Корневой, И. Алюковой.
М.: Фантом Пресс, 2010. — 512 стр. 8000 экз. (п) ISBN 978-5-86471-487-4

Сэм Хайес

Лучшие детективы все же — английские. Даже если они скрещены с психологическим триллером и женским романом! Вот очередная «агата кристи» по имени Сэм Хайес напускает туману в истории о семейном (не)счастье. Чужие письма, чужие дети, чужие тайны... Туман сгущается и становится таким плотным, что может разбиться. Не пережить об осколки!

Повествование ведется от первого лица, но лицо это не одно, рассказчиков трое — тридцатилетняя учительница Джулия Маршалл, ее бывший муж Марри Фрэнч и ее мать Мэри. Джулия — центр повествования. Как и положено героине драмы, она не особенно счастлива. Рядом с ней никогда не было надежного мужчины. Единственное, что ей когда-то довелось услышать о родном папе, это: «У тебя нет отца, Джулия. Не говори о нем больше. Никогда». Будущего мужа Джул встретила еще в детстве, и оба верили, что «любовь предначертана судьбой, что наше личное созвездие где-то в космосе определило наше будущее», но Марри оказался вообще из ранних: в тринадцать лет он создал Тайный клуб выпивох — и с тех пор так и не завязал. Даже расставание с любимой женушкой не утихомирило Марри: он запросто напивается

в присутствии собственных детей, за которыми должен присматривать, и те едва не гибнут.

«Зло любит троицы», — говорила Джулии мать. Если вершиной треугольника счесть расставание с Марри, то второй и третий углы оказываются еще острее. Выгуливая декабрьским вечером собаку, на заиндевевшем от мороза лугу Джул находит окровавленную девочку — свою ученицу, «отличницу по истории и музыке» Грейс Коватту. Сразу после этого мать Джулии перестает говорить и превращается в куклу. Обе словно найдены в коконе: Грейс искусственно ввели в кому врачи, Мэри сделала это с собой сама. Почему?

Луч света в жизни Джулии — обаятельный Дэвид Карлайл, лечащий врач ее матери. Он появился в деревне недавно, и его прошлое покрыто тайной. Дэвид не такой, как неблагородное окружение Джулии: надежный, спокойный, заботливый. Он обожает ее детей, за свой счет определяет Мэри в дорогую частную клинику... От близости кружится голова и, кажется, все у этих двоих сложится. Но счастье длится недолго. Уже на 152 странице доктора арестовывают за... нападение на Грейс Коватту. А ведь точно: последним словом избитой и брошен-

ной замерзнуть девочки было «Док-тор»! Чуть позже выяснится, что тридцать один год назад доктор Карлайл спал с Мэри. Ей было 27, а ему 18... И что частная клиника, в которую он заботливо определил бывшую любовницу, на самом деле — психушка. Кто вы, доктор Зло?

Но действительно ли Дэвид — средоточие зла? Джулия в это не верит и медленно бредет в тумане неизвестности. Где-то неподалеку во влажных белых клубах барахтается ее бывший муж Марри, адвокат-неудачник, назначенный защищать «доктора Добряка». Вот ведь ежики! Опасное это дело —

Хирург против шпионов

Кристофер Райх — бывший банковский работник, а ныне автор политических детективов — выпустил в свет новую книгу под названием «Правила обмана». По утверждению самого писателя, роман — это только начало нового цикла (следующая книга носит название «Правила мести»), повествующего о приключениях полевого хирурга Джона Рэнсома, оказавшегося невольным втянутым в шпионские игры между странами Европы и Америкой.

Жена Джонатана погибает в Швейцарских Альпах, а буквально на следующий день на ее имя приходит посылка с багажными квитанциями. Джон об этом багаже слышит впервые и начинает собственное небольшое расследование, во время которого он узнает о своей жене много нового, не раз подвергнув

собственную жизнь смертельной опасности. История Джона переплетена с судьбами других персонажей, главными из которых являются: швейцарский полицейский Маркус фон Даникен, американский агент Паламбо и наемный убийца, работающий на правительство, по кличке Призрак. За исключением Призрака все герои вполне стандартны для политического триллера. Одинаковые сжатые фразы, картонные положительные и отрицательные «изюминки». Попытка показать духовный мир персонажей обычно заканчивается на небольшой главе, повествующей об их семейной или личной жизни. Но Кристофер Райх все же пишет серьезный политический детектив, а не любовный роман. Поэтому не

стоит ждать многогранности персонажей и их многосторонних духовных переживаний. Балом здесь правит запутанный сюжет, в котором не известно, кем окажется очередной встреченный Джоном персонаж, на кого работает, какую роль во всем этом играет, и так далее. И, надо признать, это сильнейшая сторона романа. От страницы к странице сюжет завязывается во все более сложный клубок, распутать который получается только ближе к финалу.

К сожалению, не обошлось и без ложки дегтя. Зачастую Райх увлекается сложными описаниями банковских операций (что неудивительно для бывшего банковского работника), химических взаимодействий и технических нюансов. Видно, что для написания «Правил обмана» Райху

Райх К.
Правила обмана: Роман / Пер. с англ. Е. Запонкиной.
СПб.: Азбука-классика, 2010. — 416 с. 10 000 экз. (п) ISBN 978-5-9985-0961-2

понадобились недюжинные знания во многих научных областях, таких, как анатомия, физика, медицина, химия. Но читать по третьему разу структуру крылатой ракеты «КН-55» без

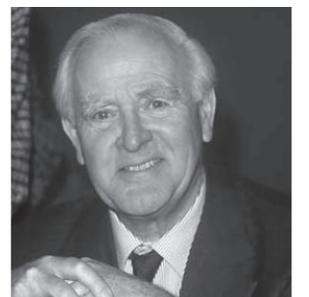
Максим Маховиков

невольных зевков, увы, не получается. На протяжении книги не оставляет ощущение, что «Правила обмана» — это какая-то энциклопедия или набор новостных сводок. Все по-научному сжато, по делу и почти без эмоций. Те слабые страдания героев, что есть в романе, похожи на наигранное сочувствие диктора новостей, сообщающего об очередном теракте.

Тем не менее Райх отлично передал атмосферу шпионского мира, разбавив его несколькими шикарными экшен-сценами, смешав с неожиданными сюжетными ходами и добавив сверху неординарную концовку, намекающую на продолжение. Пусть ближе к концу автор теряет хватку и вставляет банальнейшие пафосные сцены с неожиданным «выходом из тени», но на общем фоне это вполне простительно.

Время детектива

Популярный интернет-ресурс «January Magazine» подсчитал, сколько раз на обложке журнала «Time» появлялись портреты писателей вообще и детективных авторов в частности. Из последних этой чести удостоились — Джон Ле Карре в 1977-м (на фото), Майкл

Крайтон в 1995-м и Стивен Кинг в 2000-м.

Подготовил Даниил Мартин

фрагмент

«Танцующие с богами»

Закат эпохи индийских правителей был долгим, но неизбежным процессом. Ностальгией по их образу являются устраиваемые для VIP персон блистательные приемы, «королевские охоты», спецпоезда и отели с роскошной имитацией королевской жизни.

После ухода колонизаторов некоторые местные правители пытались заявлять о собственной независимости. Чтобы управлять самостоятельно, им было необходимо присоединиться к Пакистану или к Индии. Конституция светского государства, образованного индийским союзом, предоставляла больше свобод своим гражданам. Большинство княжеств подписали индийский «Акт мирного присоединения», гарантирующий суверенитет, сохранение титулов, пожизненные компенсации, освобождение от налогов. Отказались 3, двое по религиозным причинам. Раджа Кашмира — индуст с подданными мусульманами, подвергся нашествию пакистанских террористов, попросил защиты Индийского союза и превратил Кашмир в зону неразрешимого конфликта между Индией и Пакистаном. Набоб Джунагадха — мусульманин с владениями на территории в середине Индии — иммигрировал с семьей, казной и домашними животными. Низам Хайдарабада, давно мечтающий о свободе, приверженец монархии, рискнувший противостоять агрессии, бойкоту и войскам с помощью собственной армии, включая авиацию и артиллерию. Но правительственная операция «Полюс» уничтожила независимое королевство всего за два дня боя. К старости низам превратился в неряшливого карла, что не никак не располагало к народной любви и почтению, все ценное конфисковали, и остаток жизни он существовал на пенсию, предаваясь поэзии. Берар, старший сын низама Хайдарабада, доживший до 1970 г., был женат на турецкой принцессе Дур-и-Шахвар Султан. После подписания Акта присоединения к Индии и разгрома прямолинейная жена низама заявила, что отсутствие на поле битвы и присутствие на капитуляции — вполне в духе ее мужа. Но все это меркло в сравнении с образованием государства Пакистан и индомусульманско-сикхской религиозной резней (1947), когда простая линия на карте унесла тысячи жизней и отдается болью до сих пор. Позорного разделения могло не случиться, по словам ветеранов армии Субхаша Чандра Боса, объявленного американцами и британцами военным преступником. Лидер ИНК, Субхаш Чандра Бос, соратник Неру и Ганди, занимая пост президента Конгресса, предъявил Британии ультиматум с требованием независимости. 2 июля 1940 г. после ареста и отставки он был вынужден бежать в Германию, где ему предложили стать создателем «индийского легиона» из пленных индийцев и «Радио свободной Индии». Он уважал Россию и поэтому в августе 1941 г. написал Риббентропу, что вторжение Германии в СССР будет восприниматься Индией, как начало вторжения на Восток, и Германия будет считаться врагом, угрожающим Индии. Германцы переправили его на подводной лодке к союзникам — японцам, когда после Сталинградских событий в личной беседе с Гитлером Бос не изменил мнения. В июне 1943 г. в Токио он сделал официальное признание: «Выгнать англичан из Индии — моя единственная цель, даже если придется воспользоваться силой дьявола или любой другой силой». В июне он отбыл в Сингапур и там стал главой правительства Свободной Индии. Ему удалось в оккупированной японцами Бирме собрать национальную индийскую армию. В Бирме с давних времен сложилась довольно влиятельная и обширная дравидская диаспора, которую пополняли мигранты и политически несогласные тамильские аристократы. Эта армия успешно проявила себя, воюя на стороне Японии против Англии. В 1945 г. Бос пытался вернуться в Японию, считается, что его самолет разбился, но есть версия, что это была лишь инсценировка. Индийские очевидцы утверждают, что видели Боса в СССР. Последние короли бессильно наблю-

Этой осенью на свет появится совместный проект издательств «Ниола-Пресс» и «РИПОЛ классик» — книга Арти Д. Александера «Танцующие с Богами. Индийская энциклопедия». Издание посвящено бессмертной и волнующей теме — индийскому танцу, ведущему свое начало от древних ритуальных танцев различных племен. Также читатель узнает немало интересного об искусстве Индии, ее истории, эпосе и традициях; о школах, великих мастерах и династиях, украшениях, оружии, боевых искусствах и даже психологии красоты.

Арти Д.
Александр

Последние короли

дали возникновение штата Орисса из 40 бывших королевств, которым «присоединение» гарантировало суверенность и т.д. Последние королевские привилегии, обещанные Индийским союзом за добровольное присоединение, упразднила Индира Ганди в 1975 г. Раджи, задушенные счетами, налоговыми штрафами и имущественными и земельными преследованиями, распродавали за бесценок оставшиеся ценности, обстановку и дома. Больше повезло тем, кто адаптировался и положил начало семейному бизнесу, как раджа Удайпура, превративший свой дворец в роскошный отель (Лейк Палас). Благодаря ему сегодня любой уважающий себя турист с нескучным счетом в банке имеет шанс «почувствовать себя настоящим индийским раджей»... Озлобленные раджи образовали мафию и преступные синдикаты, став «плохими парнями», без которых немислимы герои модных боевиков и блокбастеров. Любители дикой природы пошли охранять заповедники и сохранили для нас жизнь исчезающей популяции тигров и самобытные племена. Удачливые политики стали первыми индийскими дипломатами...

Правители проявляли интерес к традиционным атрибутам власти, в числе которых были ювелирные украшения из семейных сокровищниц. Они пользовались монополией на добычу драгоценных камней, и лучшие оставляли себе. Непомерная жадность и транжирство были присущи лишь раджам из детских сказок. Настоящие короли ценили сокровища, но не теряли при виде их самообладание. Манн Сингх, будучи одним из первых раджей Джайпура, служа Акбару, возглавлял армию в походах на Афга-

нистан и Бенгал. Из разных земель привозил он целые караваны драгоценностей для моголов, часть которых в качестве личной военной добычи оседала в сокровищнице форта Джайгарх. Народ мина, живший там до прихода раджпутов, преданно охранял их долгие годы. Никто сокровищ не считал, но они были действительно огромным богатством. В подобных случаях кино рисует нам немые сцены алчных безумцев, кидающихся на груды монет и дрожащих над сундуками. Но это сказки для бедных и детей. Традиция позволяла каждому новому махарадже только один раз в жизни войти туда и взять лишь одно понравившееся украшение. Короли были хранителями сокровищ, накопленных в течение столетий. Даже колонизаторы не смогли отнять все. Часть запечатлели старинные фотографии, часть бесследно исчезла. В 1947 г. княжество Джайпур ожидало присоединение к Индии. Махараджа предложил хранителям-мина выбрать, кому передать сокровища — последним из клана раджей Джайпура или новому государству. Неудивительно, что чиновники, обыскавшие форт, ничего интересного не нашли, а семья бывшего махараджи, по слухам, и сейчас одна из самых обеспеченных. После упразднения раджей драгоценности, лишённые пользы, стали нерешаемой проблемой. Держать их при себе стало нереально из-за налогов на предметы роскоши, но и продать тоже нельзя — они объявлены «национальным культурным наследием». Официально вывозить драгоценности махараджей за границу — запрещено, поэтому мало кто знает, где они теперь пребывают неофициально. Что-то было распилено в Европе на части и переделано до неузнава-

емости, а что-то обнаружилось на международных ювелирных аукционах.

Королевства исторически принадлежали местным правителям, считающим себя славными потомками богов и героев, имеющим в качестве предков благородных зверей или ведущим свой род от Солнца. Они располагали абсолютной властью в рамках традиций, любовью и поддержкой своего народа. Мифология изобилует светлыми образами отважных и щедрых царей, принцев и принцесс — защитников от врагов и несправедливости, в народных балладах воспето немало красивых как сказка любовных приключений, страстей, предательств и страданий, выпавших на их долю. Среди королевств были могущественные султаны, управляемые шахами и набобами, в маленьком Бхопале их место занимали женщины-бегум. Женщины правили не хуже и даже лучше мужчин. Рани Лакшми Баи — правительница королевства Джанси, возглавила борьбу против британских колонизаторов и героически погибла в одном из неравных боев.

Раджи и махараджи жили совершенно по-разному в непохожих друг на друга государствах и управляли своими землями автономно, но под неусыпным контролем британской власти. Наследование передавалось по праву рождения, несмотря на это интриги и распри всегда хватало с избытком. Иногда правителями становились хитрые военачальники и политики, свергнувшие древние династии. Власть не слишком интересовалась внутренними делами королей, но всегда имела возможность убрать неугодных, к местным правителям были приставлены министры и советники-англичане. Маленькие княжества часто управлялись истинно по патерналистски — правящая чета считалась матерью и отцом своего народа. Правление могло доходить до абсурда, как в Бунделкханд. Придворный учитель танцев, получая 400 рупий, подрабатывал в свободное время главным судьей всего за 150. Именно о маленьких княжествах и их правителях сложено большинство притчей и анекдотов. Королевства различались и по величине, некоторые западные занимали всего 1 кв. км, другие едва угадывались на карте, как королевство Сангли. Все 565 королевств Индии располагались на 1 мил. 813 000 кв. км. На Катхиаваре, небольшом полуострове в Аравийском море, существовало более 280 небольших королевств, местность так и называлась Саураштра — «Земля Ста Королей»...

Южные короли, ортодоксальные в своем мировоззрении, непримиримые в отношении языка и исламизации, придерживались национальной системы брака. Среди южан сохранялись аборигенные традиции, в том числе «пала канавар манам», многожухие. Многие изначально были матриархальны и относились к женщинам, как к творческим, интеллектуально равным и совершенным созданиям. Среди дравидийской аристократии практически не было неграмотных женщин, в отличие от могольской элиты, где обученные развлекали мужчин придворные танцовщицы и куртизанки часто оказывались образованнее своих знатных покровителей и их жен...

Короли строили не только дворцы и храмы, но и целые города, включая защищающие их крепости. В период между XII—XV вв. властители Джайсалмера построили Хранилище Знаний — «Джняна Бхандар», внушительную библиотеку, сохраняя в ней рукописи начиная с XII в. Раджи, имея врожденное величие и власть, были разными по натуре и обладали вполне человеческими достоинствами или слабостями. Смелыми и малодушными, образованными и варварами, святыми и греховными... Но при их эксцентричности, властвуя над людьми или стоя на грани смерти, в роскоши, нищете или депрессии, никто из перечисленных правителей не был тираном, им хотелось иметь в веках достойную память. Они были богами для людей, оставаясь людьми для богов...

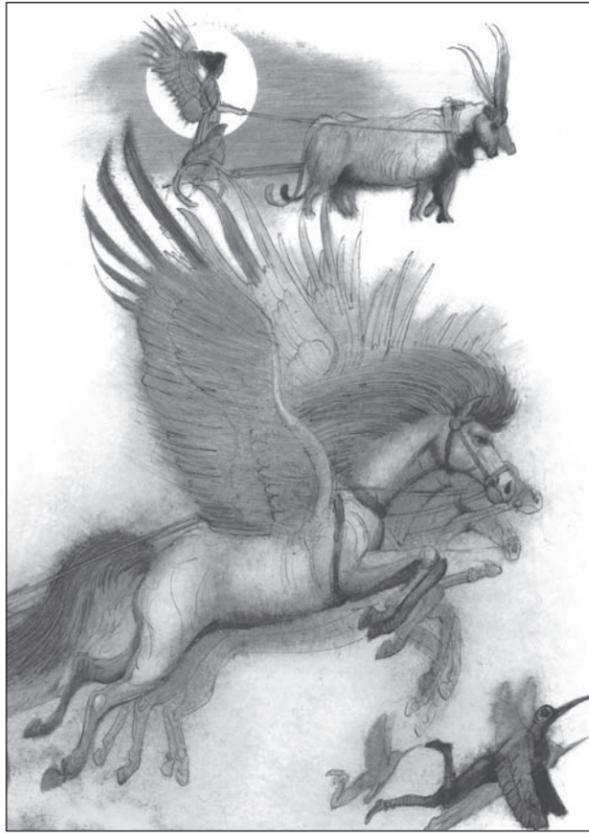
Нам бы в небо

Дюймовочка обхватила своими тонкими ручками ласточкину шею, Нильс дружил с гусем, Мюнхгаузен использовал уток и страусов, Иван-дурак — Сивку-бурку, Макар Свирипый, известный по комиксам журнала «Еж», просил дружелюбных африканцев нагнуть пальму, чтобы по воздуху добраться с Черного континента до Ленинграда, а Карлсон ел варенье, чтобы моторчик на спине заработал и он смог подняться над крышами Стокгольма. Неужели этих примеров недостаточно, чтобы сделать единственный вывод?! Полет фантазии — это не метафора, это наше прошлое, настоящее и будущее. Оказаться в синеве, растянуться до хруста в спине на белых-белых кучевых облаках и выяснять: действительно ли они сделаны из сахарной ваты, побывать на Луне, желтой и дырявой, как сыр Эменталь, — кто же о таком не мечтал? И не надо говорить, что да, но только в детстве. Неправда: даже взрослым снится иногда, как они летают. Так было всегда. В античность — боги на крылатых лошадях, в Средневековье — ведьмы, которые пользовались горюче-смазочными мазями на основе нефти и бензина так усиленно, что запах стоял тот еще, отчего «их и прозвали нечистой силой». Ну а в эпоху Возрождения полетами бредили уже все: ученые, изобретатели и живописцы, священники, поэты и профессиональные фантазеры. А некоторые из них предлагали кое-что такое, чем их потомки воспользовались двести пятьдесят лет спустя.

Усачев А.
Сказочное воздухоплавание;
Худ. И. Олейников.
М.: РИПОЛ классик, 2010. — 96 с.: ил. — 5000 экз. (п). ISBN 978-5-386-02238-9

Сначала в небо поднялся большой холщовый мешок, оклеенный со всех сторон — чтобы горячий воздух не выходил наружу — золотой бумагой (по крайней мере, такой цвет выбрал художник этой книги), и пролетел около десяти минут два с лишним километра. Баран, утка и петух — взволнованные пассажиры первого экипажа монгольбляра — оказались на высоте, и это, кстати, не фигура речи в исполнении Усачева, а исторический факт, который он приводит прежде, чем вы спросите про людей. Люди тоже поднимались в небо — на шарльерах, аэростатах, на воздушных шарах, сидя верхом на белом олене (как парижанин месье Маграт в 1797 году), или обычных дирижаблях, которые выглядели бы так уныло из-за своих неуклюжих и громоздких размеров, если бы их конструкции не напоминали «здоровенные летающие сосиски», «дымящиеся сигары» или чайники. Они пытались

это сделать на деревянных самолетах, которые приводили в движение тройка лошадей, часовая пружина и паровая машина.

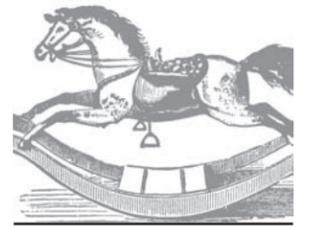
Что за время! То тянется, как мягкая жвачка, то летит, как реактивный самолет. Здесь, в этой книге, где действуют исключительно отважные, очень веселые, иногда сумасшедшие, хотя на самом деле — просто фантастические мужественные персонажи, — здесь время идеально соответствует теме: оно стремительно. И когда автор рассказывает о том, как быстро самолеты совершенствовались, с каждым днем увели-

чивая и скорость, и высоту подъема, и дальность полета, — не всегда и понимаешь: а где тут история, где выдумка, где правда, где шутка? Сам он пишет так: «Сказка вернулась на новом этапе».

Как бы там ни было, но земля полнится слухами. Исходя из этого утверждения, Андрей Усачев и выстраивает свое повествование. И что с того, что не все слухи имеют документальное и заверенное юристами подтверждение? Разве это причина, чтобы о них умолчать?! Нет, конечно, поэтому рассказы о гениальных английских конструкторах и легендарных русских

летчиках мирно соседствуют с витиеватыми историями из пряного Востока, где жители издавна предпочитали сапоги-скороходы на пружинах из дамасской стали или туфли со стельками, намазанными горчицей (чтоб припекали пятки, и «ходок» был просто вынужден «лететь») — впрочем, то были приспособления для тех, кто молод и горяч. Люди преклонного возраста больше любили ковры-самолеты, чья летательная сила заключалась не столько в тонкости выделки и яркости красок — как могли бы подумать современные покупатели этого товара, сколько в количестве и качестве старинной волшебной пыли. А вот на Западе — вероятно, в силу специфики культурных привычек — гораздо большей популярностью пользовалась летающая мебель. Как, к примеру, проводят время американцы после работы? Задумались? А вот Андрею Усачеву сразу пришло на ум изобретение Страшилы из страны Оз, на котором Долли отправилась в Канзас. Крылья — из пальмовых листьев, хвост — из метлы, впереди — голова лося-рогача, а вообще-то речь о стандартном фиолетовом диване, в сиреневую полоску.

Вы не подумайте, что авторы этой книги — Усачев и Олейников — призывают вас поверить в разные глупости. Ведь не их вина в том, что в мире так много гипотез. Зато их заслуга в том, чтобы у нас была возможность выбрать самую правдоподобную или самую смешную, или самую красивую, самую добрую, или вдохновляющую.

НОВОСТИ

Нарисованные миры

В музее «Царицыно» в рамках «Фестиваля коллекций» открылись сразу две выставки, посвященные детским книгам: одна, под названием «Большое и маленькое: детская книга как художественный объект», вторая — «Ручная книга». На первой представлены рисунки, которые рассматривали те дети, что росли в советское время. Хотя их авторы — художники Виктор Пивоваров, нарисовавший Оле-Лукойе в зеленом камзоле и замок Русалочки, и Юло Соостер из Эстонии, с иллюстрациями к «Весне» Лутса, — вовсе не представители школы просоветского концептуализма.

На второй выставке, «Ручная книга», гостей ожидает совсем другая атмосфера, рожденная талантом современных сказочников. Во-первых, история любви Царевны-лягушки (здесь она рассказана Татьяной Антошиной на листах, вышитых из ткани). Во-вторых, «Жизнь Робинзона Крузо», которую другой автор — Мария Самогина — поместила в бутылку из-под рома. И еще «Пособие по высшей математике от главного арифметика» Василия Власова, а также работы Ильи Кабакова, Эрика Булатова, Олега Васильева, Эдуарда Горюховского и многих других.

Вообще же экспозиция «Ручной книги» выставляется не впервые. Она уже побывала в Воронеже, в одной из московских школ и в Библиотеке иностранной литературы.

По мысли организаторов Фестиваля, несмотря на разнообразие работ, форм, индивидуальных авторских подходов и литературных тем, выбранных художниками, экспонаты, представленные в музее «Царицыно», отличаются одним общим, волшебным, свойством. В основе всех работ лежит «идея книги», и каждая из картин художников, которые иногда превращаются в смешные фигурки, так или иначе рассказывает историю. «Сначала мы задумали сделать выставку иллюстраций к детской книге, а потом поняли, что «Фестиваль коллекций» — прекрасная возможность объединить разные выставки, — рассказала куратор Алина Федорович. — Перед нами разные стороны книги. Ведь художники традиционной школы никогда бы не приняли саковязе с этикеткой, названной книгой...». Обе выставки будут открыты для посетителей до 12 сентября 2010 года.

Там, где нет людей

Как бывают иногда чудесны такие истории, в которых все, на первый взгляд, — обман, и которые рассказывают детям, чтобы у тех заблестели глаза. Может быть, все объясняется не столько литературными причинами, сколько психологическими. Когда детский автор пишет о чем-то привычном: ну, там о собаках, кошках, насекомых или о таких же детях, как те, которые будут обо всем этом читать, — то все ждуть и надеются: сейчас случится что-нибудь невероятное, наверное, даже невозможное — ну, пожалуйста. И наоборот: если вдруг все с самого начала настолько фантастично, что кажется к нашей жизни вообще никакого отношения не имеет, — вот тут-то и выяс-

няется: очень даже имеет! За всеми этими причудливыми, пестрыми, смешными, сумасшедшими, ну совершенно небывальными нарядами прячется хоть и красивый, но обычный ребенок или взрослый, или рассказ.

Книга Аличе Умана — это как раз второй случай. Здесь действуют зонтики. И, надо сказать, в этом предложении главное слово не «зонтики», а «действуют». О них можно писать, как о полезных в жизни предметах, как о красивых аксессуарах, или как об очень мудром человеческом изобретении. Но нет! — ничего этого здесь и в помине нет. Умана пишет о них как о живых существах, из семейства летучих мышей, с такими же «вытянутыми узкими морда-

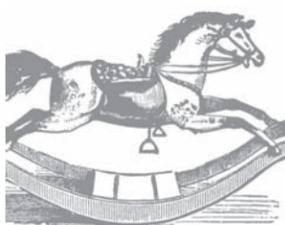
ми», «блестящей кожей», не компанейским характером и «меланхоличным нравом». Ну да, у зонтиков своеобразное тело — над этим можно поразмыслить и посмеяться, но что с того? И, пожалуй, эта история не была бы такой неожиданной, немного странной и очень волшебной, если б не погружала в древность, как античные мифы греков, когда зонтики «жили припеваючи огромными общинами в горах Карануза, что на севере Фоиби, а если точнее, в долине Вуэналь, где дождь идет шесть месяцев в год, поэтому полгода они работали, а полгода отдыхали» И тут пелена ну хоть какой-то — бледношей, похожей на крыльях маленькой бабочки, но все-таки обычной реальности — рвет-

Умана А.
История о поющих зонтиках:
(для мл. шк. возраста) / Ил. Агостино Лакурчи; Пер. с ит. Анны Красильщик.
М.: КомпасГид, 2010. — 36 с.: ил. — (Серия «КомпасKID»). Доп. тир. — 3000 экз. ISBN 978-5-904561-07-9

ся окончательно. А все из-за одного коротенького слова, на которое можно и не сразу обратить внимание. Вы его

заметили? — Припеваючи. Да, потому что «больше всего на свете зонтики любили петь». И пели они так красиво, так тонко и так «волшебным», что все остальные существа, жившие в те далекие времена, укачивали своих детенышей под их колыбельные. И все бы было хорошо, если бы не ветер, сменивший направление, отчего и зонтикам пришлось двинуться в путь, к стенам города, где жили могнайцы — человеческое племя. Вот с этого момента все начинает приобретать довольно грустный цвет, горький вкус и грустный звук. Мы не мизантропы, но иногда так хочется побыть в компании каких-нибудь славных и добрых существ, зонтиков наподобие, — только не людей.

НОВОСТИ

Зажигательное

ИМЯ

Сколько найдется таких имен, которые смогли бы объединить вокруг себя очень много разных людей? Вряд ли много. Но одно из первых, безусловно, — Корней Чуковский. И главное этому подтверждение — IV московский Фестиваль детской литературы, носящий его имя — чудесного писателя и критика. Нынешний фестиваль, включающий в себя несколько этапов, проходит в течение всего 2010 года. В апреле большим успехом пользовалось литературно-музыкальное представление «День рождения дедушки Корнея» в Центральном доме литераторов, в котором принимали участие Андрей Усачев и Петр Сняевский. В мае в подмосковном Перedelкино, где находится известный всем Дом-музей Корнея Чуковского, был в очередной раз зажжен традиционный костёр «Здравствуй, Лето!», каждый год собирающий весь цвет современной русскоязычной детской словесности. Очередной костёр Чуковского — на этот раз — «Прощай, Лето», уже не за горами — он состоится в воскресный полдень 12 сентября. Надо сказать, что сама идея веселого пожарища была придумана «дедушкой Корнеем» в 1955 году, с тех пор костры устраивались каждый год, для поселковой детворы и писательских детей, хотя прийти могли все, кто приносил десять шишек. Теперь костры собирают в основном московских ребят и их родителей (несколько сот зрителей), а вход бесплатный. Идеи вдохновители этого продолжения — Лев Шилов (прошлый директор музея), Сергей Агапов (директор нынешний) и Павел Крючков. Это по их задумке артисты, одетые в костюмы персонажей Чуковского, читают смешные стихи и поют песни под гитару, зрители играют в интерактивные литературные викторины, сочиняют экспромты и смело поддаются на спонтанные розыгрыши.

Среди других событий Фестиваля — то, которое его в текущем году закроет. В декабре в Большом зале ЦДЛ будет вручена Литературная премия имени Корнея Чуковского-2010 — на данный момент, пожалуй, самая престижная из всех других премий в области детской литературы на русском языке. Она уже дважды вручалась (в 2007-м и 2009 годах) — и оба раза председателем жюри был Эдуард Успенский.

Подготовила Вера Бройде

Детлит

Новая детская книга: перспективы и тенденции

Издательство «Росмэн» в конце 2009 года объявило конкурс «Новая детская книга». Имена победителей станут известны 3 сентября 2010 г. В ожидании подведения итогов конкурса (это мероприятие пройдет в рамках ММКВЯ-2010) мы задали несколько вопросов некоторым из членов жюри — писателю Андрею Усачеву, детскому психологу Елене Захаровой, художнику-иллюстратору Максиму Митрофанову.

— Чем, на ваш взгляд, детская книга отличается от взрослой?

А. Усачев: — Количественно краски, радости и оптимизма на квадратный сантиметр. Ну, и конечно, «демократичностью»: детская книга должна быть понятна всем.

Е. Захарова: — Надо понимать ограниченность детских возможностей. Не все проблемы могут быть поняты ребенком. Мыслительные способности ребенка лишь развиваются, так что зачастую он наделяет предложенное содержание собственным смыслом. Поэтом смысл должен быть выражен предельно ясно. Далеко не всегда ребенок отличает шутку от реальности, так что и юмор детский должен быть специфическим. Дети раньше учатся воспринимать чувства, чем логику. Поэтом произведение должно быть наполнено чувственным содержанием.

М. Митрофанов: — Да практически ничем. Если это действительно настоящая КНИГА! Всем известны примеры, когда одни и те же книги с удовольствием читают и взрослые, и дети: «Мумми-троль», «Пеппи Длинныйчулок», «Алиса в стране чудес», «Винни Пух», «Гарри Поттер».

— Какие книги, по вашему мнению, родители будут читать детям всегда, во все времена?

А. Усачев: — Библию, народные сказки, сказки К. Чуковского, Ф. Баума, «Винни Пуха» Милна.

Е. Захарова: — Сказки, героико-приключенческие повести.

М. Митрофанов: — В первую очередь все те, которые сами читали в детстве и которые запали им в душу!

— Издательство «Росмэн» организовало конкурс «Новая детская книга», призванный открыть новые имена в современной детской литературе. С вашей точки зрения, нужны ли детям «новые книги», и какими эти книги должны быть?

А. Усачев: — Это для всевозможных взрослых книги делятся на старые и новые. А для детей — все книги новые. Какими они должны быть? Добрыми, умными, интересными и, в большинстве своем, веселыми.

Е. Захарова: — Конечно, новые книги нужны. Литература должна быть современна. Меняется быт, техника,

речь. А темы в них должны обсуждаться вечные — добро и зло. Так что изменению подлежит только форма.

М. Митрофанов: — Новые книги, безусловно, нужны. Мир меняется, и каждое поколение так или иначе хочет читать про себя, иметь героя своего времени. Главное, чтобы книги эти были талантливо написаны.

— Ваша любимая детская книга?

А. Усачев: — «Волшебник Изумрудного города». В детстве я перечитывал его раз двадцать. По богатству сюжета, волшебства, фантазии, юмора этой книге нет равных. А по количеству философских идей (Волков немножко их подрастерял) Баум не уступит и Гегелю.

Е. Захарова: — Трудно назвать одну. Наверное, «Волшебник Изумрудного города», сказки Андерсена и Шварца. Эти произведения формируют высокие человеческие идеалы. В них добро действительно побеждает. Они рожают оптимизм. В них много красоты и ума.

М. Митрофанов: — Детская! Ну, это не одна книга. «Приключения Буратино» очень любил. Любил «Пеппи Длинныйчулок», «Карлсона». Вообще, книги Астрид Лингрен в переводе Л. Лунгиной обожаю. Почему? Потому что находил и нахожу в ее произведениях ответы на главные для себя вопросы, потому что они поднимают мое настроение и одновременно заставляют задуматься, потому что чувствовал бы себя обделенным и не представляю, кем бы я стал, если бы не читал эти книги в детстве. Короче, потому что нравятся!

— Что важнее для детской книги — быть интересной и увлекательной или быть полезной для воспитания ребенка, формирования его нравственных ориентиров?

А. Усачев: — Если книга не увлекательна, ничего она не сформирует. И пользы от нее не будет никакой. Скудные нравоучительные книги отталкивают. Кстати, не могу вспомнить ни одной интересной детской книги, которая была бы безнравственной.

Е. Захарова: — В моем представлении назначение литературы — знакомство с миром человеческих отношений. Законы морали возникли как средство регуляции человеческих отно-

шений. Сначала они входят в жизнь ребенка как догма (что такое хорошо, что такое плохо). Только реальный опыт человеческих отношений может открыть для ребенка их смысл. Поскольку детский опыт очень ограничен, литература может существенно расширить его. Переживание последствий соблюдения или нарушения нравственных норм служит важным условием личностного развития. Интересный и увлекательный сюжет — средство для предъявления сферы человеческих отношений. Что же еще может привлечь ребенка к такой тематике? Закрученный сюжет с калейдоскопом событий, поднимающий проблемы человеческих отношений, для меня пустое — как «стрелялки» и «бродилки», от которых ничего не остается.

М. Митрофанов: — И то, и то, по-моему! Если книга не интересная и не увлекательная, ребенок никогда ее читать не будет, а если книга ничего не формирует в сознании, тогда, вернув последнюю страницу, ребенок ее сразу забудет!

— Какую роль, по-вашему, играет в детской книге иллюстрация?

А. Усачев: — Обратно пропорциональную возрасту: чем меньше ребенок, тем более важна иллюстрация. Чем больше, тем меньше.

Е. Захарова: — Восприятие ребенка не может полностью оторваться от материального плана. Ребенку трудно по словесному описанию представить ситуацию в целом и в деталях. Принцип наглядности продолжает действовать не только в дошкольном, но и в младшем школьном детстве. Ребенок-дошкольник только учится распознавать человеческие эмоции, поэтому важно, чтобы при изображении героев (какой бы облик у них ни был) точно передавалось эмоциональное выражение. Высокохудожественная иллюстрация усиливает впечатление от прочитанного, может добавить недосказанное, объяснить непонятое.

М. Митрофанов: — В детской книге иллюстрация играет чуть ли не главную роль. Чем младше ребенок, тем больше должно быть картинок в книге, которую он смотрит. В книгах для малышей иллюстрации даже могут доминировать над текстом или быть равнозначными. Ребе-

нок познает мир, и поэтому для формирования общей картины словесная информация обязательно должна быть подкреплена визуальной. Вот репка — «большая-пребольшая», вот курочка Ряба, вот золотое яичко, а вот Лисичка-Сестричка. Ребенок не только слушает сказку, но и узнает по картинкам, какая из себя репка, какая курочка, какая лиса. К тому же именно картинка побуждает ребенка прочитать текст, вызывает интерес к книге, а не наоборот. Ребенок видит принцессу, спящую на множестве матрасов; маленькую девочку, летящую на ласточке; пухленького человечка с пропеллером за спиной, и ему хочется узнать, кто эти персонажи, почему на картинке они делают то или это, и он начинает читать. При этом, если иллюстрация убедительная, то она остается в нашей душе (именно в душе, а не памяти) на всю жизнь. Наверняка каждый вспомнит картинки к любимым книжкам, которые смотрел в детстве! Так что иллюстрация в детской книге просто необходима!

— Некоторые родители с осторожностью относятся к современным детским книгам, где животные и люди нарисованы не такими, как на самом деле. На ваш взгляд, насколько реалистичными должны быть иллюстрации в книгах для детей?

А. Усачев: — Настолько, чтобы отличить мышь от кошки, а слона от мухи. Иллюстрация, с одной стороны, должна быть заземлена, а с другой, воздушна, как воздушный шарик. Помните хармсовскую кошку:

А кошка отчасти идет по дороге,

Отчасти по воздуху плавно летит.

По-моему, это идеальный образ иллюстрации.

Е. Захарова: — Дети — большие фантазеры. Они легко принимают вымышленные персонажи, и фантастические в том числе. Важно, чтобы ребенку был хорошо представлен облик персонажа, так как способность к абстракции появляется только в подростковом возрасте. Иллюстрации в детских книгах необходимы. Важно, чтобы герои не были карикатурой существующих живых существ, не обманывали ребенка (как некогда в «Телепузиках»). А вымышленные образы для него будут рядоположенными реально существующим.

М. Митрофанов: — Вы знаете, мир большой, и на каждого художника найдется свой зритель. Главное — понимать, какую задачу выполня-

ет та или иная книга. Где-то можно, иллюстрируя текст, уходить в условность до предела, а какую-то книгу надо рисовать исключительно буквально, документально. Согласитесь, как-то странно в «Лесной газете» В. Бианки рисовать зеленых квадратных зайцев. Стилизация и условность еще никогда и никому не вредили, при условии, если это сделано талантливо. Плюс ко всему — это здорово развивает образное мышление ребенка. Главное, чтобы не было условности ради самой условности и картинки к тексту не вводили бы читателя в ступор и не вызвали ненужных вопросов. Чем старше ребенок, тем стилизованней и условнее могут быть иллюстрации к книгам в его библиотеке. Покупайте детям книги, оформленные по-разному, не ограничивайте их выбор, расширяйте их мировоззрение, а ребенок уж сам разберется, что ему смотреть, а что нет.

— Что нужно сделать, чтобы дети читали книги?

А. Усачев: — Покупать и читать им хорошие книги. Покупать и читать. Чтобы чтение книг вошло в привычку, как чистка зубов. Гарантий никаких, разумеется, нет. Но шансы есть...

Е. Захарова: — Рецепт очень простой. Читать их вместе с ним как можно дольше. Читая книгу вместе с ребенком, взрослый «заражает» его своим интересом. Без взрослого ребенок никогда не поймет, что же в этом может быть приятного. Читать вместе с ребенком надо только те книги, которые нравятся самому, иначе трудно «заразить» интересом. Читать надо и после того, как ребенок научился читать сам. Несмотря на то, что дети учатся читать рано, чтение еще долго остается для них тяжелым трудом. Это мешает получать удовольствие от книги. Совместное чтение создает возможность поделиться переживаниями, мыслями, узнать впечатление ребенка.

М. Митрофанов: — Выбросить телевизор, компьютер, отобрать телефон и запереть ребенка в комнате наедине с книжным шкафом на год или два! А честно говоря, я не знаю! Сейчас у ребенка столько соблазнов и искушений, на него сыплется столько информации со всех сторон — из телевизора и компьютера, причем яркой, громкой, заманчивой, что книге все сложнее и сложнее бороться с такими мощными соперниками. Наверное, родителям надо давать читать детям самую лучшую и интересную литературу, а издателям печатать хорошие и достойные книги.

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям,
ГП "Генеральная дирекция международных книжных выставок и ярмарок"

Federal Agency for Press and Mass Communication,
State Enterprise General Directorate of International Book Exhibitions and Fairs

23

THE 23th

МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА

MOSCOW INTERNATIONAL BOOK FAIR

1-6 сентября 2010 года

Москва, Всероссийский выставочный центр,
павильон №75

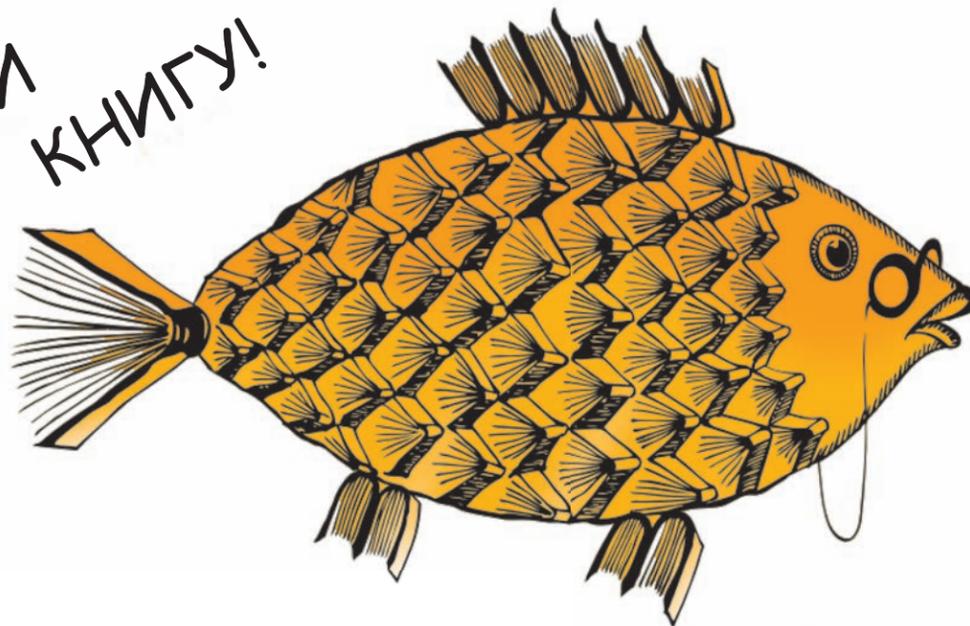
September 1-6, 2010

All-Russian Exhibition Centre, pavilion #75

Республика Беларусь - Почётный гость

Republic of Byelarus - Guest of Honour

ОТКРОЙ
КНИГУ!

DISCOVER
THE BOOK!

Приём заявок:
Генеральная дирекция
международных книжных выставок и ярмарок
Россия, 127006, Москва,
ул. Малая Дмитровка, 16
Тел.: +7 (495) 699-97-90, 699-34-66, 699-40-34
Факс: +7 (495) 699-25-39, 609-21-32
Отдел рекламы: +7 (495) 699-86-55, 699-61-53
E-mail: mibf@mibf.ru
www.mibf.ru

Applications are accepted at:
State Enterprise General Directorate
of International Book
Exhibitions and Fairs
Malaya Dmitrovka St., 16, Moscow 127006
Phone: +7(495) 699-40-34, 699-97-90,
699-34-66, 699-40-12
Fax: +7(495) 609-01-32
E-mail: mibf@mibf.ru
www.mibf.ru

ЧТО ЧИТАТЬ

ОБО ВСЕМ НА СВЕТЕ ЧЕРЕЗ КНИГИ

**Журнал
«Что читать.
Обо всем на
свете через
КНИГИ»**

**продолжает
подписку на 2-е
полугодие**

Открыта редакционная подписка
на 2-е полугодие

№50041

Индекс в объединенном каталоге

№45031

Индекс в каталоге «Почты России»

Вы можете получить по почте уже вышедшие номера. Для этого необходимо произвести оплату (120 руб. за номер) на наш счет. В назначении платежа указать требуемые номера журнала, например «06-2009»

**Справки по телефону:
(495) 955-79-70
E-mail: raspr@knigoboz.ru**

Купон

редакционной подписки на журнал
«Что читать. Обо всем на свете через книги»
на второе полугодие 2010 года.
Стоимость подписки (включая НДС) – 600 рублей
на 6 месяцев.
В стоимость подписки включена доставка по РФ

Ф.И.О.

Телефон.....

Адрес доставки:

Индекс

Область, край

Город

Улица

Дом.....

Корпус.....

квартира/офис.....

Доставка журнала будет осуществляться простой
бандеролью в почтовый ящик.
Ответственность за доставку несет ФГУП
«Почта России».

Подпись

Извещение

Получатель: ЗАО «Издательский Дом «Книжное обозре-
ние»

КПП 770101001

ИНН 7701792452

Р/с 40702810100060038824

в филиале ОАО «МДМ-Банк» г. Москва, БИК 044525495

Корр/сч. 30101810900000000495

Плательщик

Адрес (с индексом)

Кассир

назначение платежа

сумма

Подписка на журнал «Что читать»
II-е полугодие 2010 года

600 руб. 00 коп.

Подпись плательщика

Квитанция

Получатель: ЗАО «Издательский Дом «Книжное обозре-
ние»

КПП 770101001

ИНН 7701792452

Р/с 40702810100060038824

в филиале ОАО «МДМ-Банк» г. Москва, БИК 044525495

Корр/сч. 30101810900000000495

Плательщик

Адрес (с индексом)

Кассир

назначение платежа

сумма

Подписка на журнал «Что читать»
II-е полугодие 2010 года

600 руб. 00 коп.

Подпись плательщика

Редакционная подписка на второе полугодие

Стоимость подписки на полгода
(5 выходов) – 600 рублей
(7-8-й номер – сдвоенный)

Заполните подписной
купон и квитанцию

Оплатите подписку в Сбербанке

Вышлите в адрес редакции:
115054, Москва, ул. Пятницкая,
д. 71/5, стр. 2
копию квитанции об оплате
и заполненный подписной купон

Папа, а когда Рождество? — спросила Ливия, когда он укладывал ее спать.

— Скоро, через месяц.

— Через сколько дней?

— Через... — Йоаким взглянул на висевший над кроватью Ливии календарь, с которого улыбалась Пеппи Длинныйчулок. — Через двадцать восемь дней.

Ливия с задумчивым видом кивнула.

— Почему ты интересуешься? — спросил Йоаким. — Ждешь подарков?

— Нет, но мама ведь тогда вернется домой?

Йоаким помолчал и медленно произнес:

— Не уверен.

— Вернется.

— Нет, боюсь, что не вернется.

— Вернется. Мама вернется на Рождество! — крикнула Ливия и натянула на глаза покрывало, давая понять, что больше не собирается разговаривать.

Недавно Йоаким обнаружил новую особенность у Ливии: она спала спокойно две ночи подряд, но на третью обязательно просыпалась и начинала его звать:

— Папа!

Обычно это происходило в час или два ночи, и, как бы крепко ни спал Йоаким, он сразу вскакивал с постели. И не только он один. Крики Ливии будили и Распутина тоже. Проснувшись, кот запрыгивал на подоконник и всматривался в темноту, словно следя за кем-то.

— Папа!

Хоть какой-то прогресс, подумал Йоаким, направляясь в спальню Ливии. Наконец она перестала звать во сне Катрин.

В который раз он присел на край постели и погладил Ливию по спине. Дочка продолжала лежать лицом к стене, погруженная в сон. Йоаким стал ждать, когда Ливия заговорит. И, как обычно, спустя несколько минут она произнесла монотонным голосом:

— Папа!

— Да, — тихо ответил он. — Ты кого-то видишь, Ливия?

— Не поворачиваясь, она сказала:

— Маму.

На этот раз Йоаким был готов к этому, но по-прежнему не знал, спит дочь или бодрствует. Как не знал он и того, полезен ей или вреден этот разговор. Да и ему тоже.

— Где она? — продолжал он несмотря ни на что. — Где мама?

Ливия слегка приподняла правую руку и махнула. Йоаким обернулся, но, разумеется, ничего не увидел. Он снова посмотрел на дочь:

— Катрин... мама хочет мне что-то сказать?

— Никакого ответа. Он никогда не получал ответа на свои вопросы.

— Где она? — спросил он снова. — Где мама, Ливия?

Никакого ответа.

Йоаким задумался, потом медленно проговорил:

— Что мама делала на дамбе? Зачем она туда пошла?

— Она хотела узнать...

— Что узнать?

— Правду.

— Правду? От кого?

Ливия промолчала.

— Где сейчас мама? — спросил он.

— Рядом.

— Она в доме?

Ливия молчала, но Йоаким чувствовал, что Катрин нет в доме. Она держалась в отдалении.

В издательстве «РИПОЛ классик» готовится к выходу «Ночной шторм» знаменитого шведского писателя Юхана Теорина. Роман заслужил самую престижную премию в мире детективной литературы — «International Crime Dagger 2010». Свои криминальные сюжеты Теорин выстраивает на мрачном фундаменте шведских историй о потустороннем — вот и здесь все начинается вроде бы с проклятого хутора и беспокойных покойников...

— Ты можешь с ней поговорить, Ливия? — спросил он. — Мама тебя слышит?

— Она смотрит.

— Она нас видит?

— Может быть.

Йоаким затаил дыхание. Ум его метался в поисках правильного вопроса.

— Что ты сейчас видишь, Ливия? — сказал он.

— Там кто-то есть на берегу... У маяков.

— Это, наверно, мама. Она...

— Нет, — ответила Ливия. — Это Этель.

— Что?

— Это Этель.

— Йоаким похолодел.

— Нет, не может быть, — прошептал он.

— Да.

— Нет, Ливия! — громко произнес он, почти крикнул.

— Этель хочет поговорить.

Йоаким не мог даже рукой шевельнуть от страха.

— Я не хочу с ней говорить. Не хочу... — выдохнул он.

— Она хочет.

— Нет.

Сердце бешено колотилось в груди Йоакима, во рту у него пересохло.

— Она не может быть здесь.

Ливия молчала.

— Этель в другом месте... Она не может быть здесь, — повторил Йоаким.

Ему хотелось сбежать, бежать как можно дальше от детской комнаты, но он продолжал сидеть на краю постели Ливии, скованный страхом. Но то и дело помимо воли поглядывал на приоткрытую дверь.

В доме было тихо.

Ливия лежала неподвижно под одеялом, отвернувшись от Йоакима. В темноте слышно было ее легкое дыхание.

Наконец он нашел в себе силы встать

и выйти в темный коридор.

Ночь была ясной. Луна выглянула из-за облаков и теперь заливала бледным светом двор. Но Йоаким боялся подойти к окну. Боялся увидеть там женщину с тощей фигурой и разъяренным лицом. Опустив глаза в пол, он прошел в прихожую, где обнаружил, что входная дверь открыта. Почему он всегда забывает ее запереть? С сегодняшнего дня это должно войти в привычку. Йоаким быстро запер дверь, стараясь не смотреть в окно. Вернувшись в спальню, он взял с подушки ночную сорочку Катрин и крепко к себе прижал.

В ту ночь Йоаким решил больше не спрашивать Ливию об ее снах. Слишком боялся он услышать ответ, да и не стоило поощрять и без того богатое воображение дочери.

В пятницу утром он отвез детей в Марнэс и продолжил заниматься ремонтом на первом этаже. Но, работая, он вел себя очень странно. Передвигаясь по дому и двору, Йоаким разговаривал со своей покойной сестрой.

Выйдя в кухню, он крикнул:

— Этель, тебе нельзя оставаться здесь!

Со стороны это могло показаться смешным, но Йоакиму было не до смеха. Потому что он чувствовал в эту минуту только невыносимое одиночество. Затем он вышел во двор и, обращаясь к морю, сказал:

— Этель, прости... но тебя здесь не ждут.

В конце концов он прошел к коровнику, распахнул дверь и крикнул в темноту:

— Этель, уходи отсюда!

Ответа он не получил. Впрочем, Йоаким на это и не рассчитывал. Просто, проделав все это, он почувствовал себя лучше, словно так заставил Этель держаться от него и детей подальше.

В субботу их навестили Лиза и Микаэль

Хесслин, с которыми они жили по соседству в Стокгольме. Лиза и Микаэль предупредили заранее, что заедут на хутор по пути из Дании. Йоаким обрадовался. Ему с Катрин всегда нравились дружелюбные соседи.

— Йоаким, — обратилась к нему Лиза после того, как припарковала машину, она и Микаэль вошли в дом, — мы так давно хотели тебя навестить. Ты выглядишь таким уставшим!

Она крепко его обняла.

— Да, это так, — сказал Йоаким, обнимая ее в ответ.

— Тебе нужно больше спать.

Йоаким только кивнул. Микаэль по-приятельски похлопал его по плечу и пошел разглядывать дом.

— Ты, я вижу, продолжаешь ремонт, — сказал он. — Полы просто фантастические.

— Старинные. Пол мы не меняли, — объяснил Йоаким. — Только отшлифовали и покрыли лаком.

— А какие обои! Вы знаете в них толк.

— Спасибо.

— Все комнаты будут светлыми?

— На первом этаже — да.

— Красиво, — заметил Микаэль. — Светло и уютно.

Впервые Йоаким ощутил гордость за свой новый дом. То, что начала Катрин, он продолжает несмотря ни на что.

Лиза тоже оценила проделанную работу.

— Чудесно, — сказала она. И прибавила: — А вы все делали по фэн-шуй?

— Фэн-шуй? Не думаю, — ответил Йоаким. — Это важно?

— Конечно, особенно здесь, на берегу, где столько ветров. — Лиза огляделась по сторонам и прижала руку к груди: — Я чувствую очень сильные энергетические потоки на этом хуторе. Ничто не должно мешать их передвижению.

— Я подумаю над этим, — кивнул Йоаким.

— Я знаю хорошего консультанта по фэн-шуй. Она поможет тебе обставить дачу на Готланде. Дать тебе номер?

Йоаким снова кивнул, представляя, как бы приснула Катрин, услышав все это. Она всегда подсмеивалась над причудами Лизы.

Они устроили замечательный ужин. Йоаким приготовил жареную камбалу, купленную в Марнэсе. Лиза и Микаэль привезли бутылку белого вина, и впервые за много лет Йоаким употреблял алкоголь. Вкус ему не понравился, но вино помогло расслабиться и некоторое время не думать о словах Ливии, сказанных ею во сне. Ливия тем вечером была бодрой и энергичной. Она рассказывала Лизе о воспитательницах в детском саду, которые говорят детям, что идут подышать свежим воздухом, а на самом деле тайком курят. Микаэль рассказал детям, что они видели лосиху с лосенком, когда ехали на машине, и Ливия с Габриэлем увлеченно слушали.

Дети были рады гостям и долго отказывались ложиться спать. Йоакиму стоило больших трудов заставить их переодеться в пижамы. Габриэль заснул сразу, а Ливия попросила Лизу почитать ей историю про Эмиля. Через двадцать минут Лиза появилась в кухне.

— Она заснула? — спросил Йоаким.

— Она так устала, будет, наверно, спать без задних ног.

— Хотелось бы.

Перевод со шведского Екатерины Хохловой

Под сумеречным небом

Анастасия Корнеева

Гоголь Н.В.
Нос / Художник Геннадий Спирин.

М.: РИПОЛ классик, 2010. – 40 с. –
(Шедевры книжной графики детям).
5000 экз. (п) ISBN 978-5-386-01829-0

Чехов А.П.
Каштанка / Художник Геннадий Спирин.

М.: РИПОЛ классик, 2010. – 36 с. –
(Шедевры книжной графики детям).
5000 экз. (п) ISBN 978-5-386-01828-3

Геннадий Спирин, родившийся в 1948 году в Орехово-Зуево, обучавшийся в Художественной школе при Академии искусств и в Строгановском училище, живет теперь в Принстоне, США, иллюстрирует детские книги Мадонны. Но художник сотрудничает и с российскими издательствами, посему потерянным для нас его творчество мы считать не можем. Иллюстрированные им книги национальных гениев – «Нос» Гоголя и «Каштанка» Чехова – несмотря на то, что изданы в серии «Шедевры книжной графики детям», назвать полностью детскими все же затруднительно.

Западные критики называют его манеру «суперреализмом». Рискнем не согласиться. Глубокие цвета в сочетании с легкостью штриха действительно производят впечатление современности этого искусства, но если в супер- или гиперреализме намеренно пригашена внутренняя страсть живописи, акцент сделан на ее ауратический след, то в работах Геннадия Спирина это только техника, позволяющая исключительно живописными средствами достичь игры фактуры, мерцания золотых бликов. Иллюстрации к «Носу» Н.В. Гоголя решены в ритме пеших прогулок. На всех страницах с текстом полоса набора окантована в живописную рамку с прихотливой динамикой пространства: серо-голубое, с четко прорисованными тучами питерское небо, и на нижнем поле архитектурные планы с ювелирно выписанными вывесками – «Аптека», «Кондитерская», в одной из них зашифрована подпись: «Геннадий Спирин». Однако изображается не город, а его знаки: фасады, мельчайшая лепнина, парусники на Неве, тусклый свет. Эти обрамления и цветами, и характерами контрастируют с портретными полосными иллюстрациями. Сцена, в которой цирюльник Иван Яковлевич обнаружил в испеченном женоу хлебе нос, выполнена в любимом художником стиле, мягко пародирующем старых голландцев: жидкие волосы на голове и красноносое лицо цирюльника, вылезшие в ужасе из своих орбит глаза, псевдоестественно эмоциональный изгиб тучного тела жены его, совершенно босховское, почти страшное ее лицо... Но тончайшим, во всех геометрических подробностях, штрихом вырисован цветочный узор на ее шали. А вот сам Нос, шествующий в позлащенном мундире и треуголке среди мощных, занимающих все пространство, тщательно отделанных колонн с лепниной. Книгу завершает все та же словно бы рамка, но уже без текста, вместо него расплывшееся по серовато-лазурному небу над Питером облачное лицо с правильным носом – тучей, то ли знамение перемен, то ли призрак воспоминаний... Портреты и сцены выполнены с юмором, герои тучны, шекасты и носасты, всегда очевидно эмоциональны.

«Каштанка» несколько более грустна, и это чувство странным образом подчеркивают сдержанные золотисто-охряные тона. Собачонка спит под верстаком – и под голубовато-свинцовым сумеречным небом – и сыплются на нее удивительные золотисто-серебряные стружки и белые снежинки. Столяр Лука Александрыч: морщинистое, бесконечно печальное лицо, вздетый узловатый палец – а на заднем плане холодные лица офицера с дамой, ниже – страшный, снова босховский уличный мальчишка.

Портрет самой Каштанки, в голубом – по-старушечьи – платке в мелкий цветочек, она репетирует. Эта иллюстрация снова напоминает натюрморты старых голландцев, или решенные в псевдосредневековом стиле и почти в той же технике иллюстрации Е. Савиной к детскому изданию начала семидесятых «Рейнеке-лиса» Гёте. На заднем плане гусь и умывающийся кот. Никаких попыток «очеловечить», сделать «лицо», но выражение морд этих зверей!.. Книга, походя, преподносит иллюстрации-сюрпризы, словно наброски: трюки гуся в геометрически разделенном на четверти, как в учебнике, поле, искаженное пространство зверинца – нос к носу лошадь, слон и Каштанка...

Сама техника Геннадия Спирина, эта игра проступаний красок сквозь бумагу, объекта сквозь объект, фактуры на объекте, замыкаемая в пространстве по определению плоской книжной страницы, вполне может развить из способного ребенка если не гения, то уж «индиго» точно. Но она интересна и взрослым, несколько подуставшим от искусства, предполагающего полную свободу интерпретации зрителем.

